

Авторъ исторії Изюмскаго полка—Г. Гербель, стремится доказать, что полкъ этотъ возникъ не позже, какъ было на самомъ дѣлѣ, а, наоборотъ, ранѣе другихъ Слободскихъ полковъ, и, значитъ, ранѣе своего родителя—Харьковскаго полка. На страницѣ третьей¹⁾ своего сочиненія онъ говоритъ: „во всякомъ случаѣ, по времени поселенія Изюмскій полкъ, за исключеніемъ Рыбинскаго (нынѣ несуществующаго), безспорно есть самый старый полкъ изъ всѣхъ слободскихъ полковъ, что свидѣтельствуютъ Конинскій, Маркевичъ и др.“

Въ доказательство своего „безспорно“ онъ приводить слѣдующіе источники: „Исторія Русовъ“ (неправильно приписываемую могилевскому епископу, этотъ памфлетъ, „такъ долго вводившій въ заблужденіе многихъ историковъ“), и „Исторію Малороссіи“ Маркевича; этотъ послѣдній источникъ не сообщаетъ намъ ничего новаго, ибо буквально, слово въ слово, перепечатывается, безъ указанія откуда взято, 104 страницу изъ „Исторіи Руссовъ“²⁾, чего авторъ исторії Изюмскаго полка, вѣроятно не замѣтилъ. Остается пожалѣть, что авторъ не указалъ, какіе это именно „и др.“ источники, кромѣ названныхъ имъ двухъ, онъ имѣлъ въ виду.

Первымъ полковниковъ Изюмскаго полка былъ Константинъ Григорьевичъ Донецъ-Захаржевскій, дѣятельно помогавшій отцу своему строить крѣпость Изюмъ и заселять область новаго полка. При назначеніи своемъ полковникомъ Конст. Гр. Донецъ получилъ царскую грамоту (отъ 31 gen. 1685 г.), въ которой говорится, что онъ, „харьковскій наказной полковникъ, за многія службы его отца“ назначается полковникомъ вновь образованнаго Изюмскаго полка, но назначается не вполнѣ самостотельно, а „съ отцомъ его, Григоріемъ, вмѣстѣ“. Царь внушилъ новому полковнику служить вѣрно, „такъ-же, какъ и отецъ его, Григорій, котораго слушаться приказывалось во всемъ“³⁾. Полковникъ Конст. Донецъ былъ раненъ въ сраженіи и умеръ въ 1692 г. По этой грамотѣ 1685 года отъ Харьковскаго полка къ Изюмскому были отдалены слѣдующіе

¹⁾ Н. Гербель. Изюм. Слоб. коз. полкъ. С.-Пб. 52 г., стр. 3.

²⁾ Г. Конисский. Ист. Руссовъ или Малой Россіи. Моск. 46 г., стр. 104.

³⁾ Грамота 1685 г. Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 18.

мѣстечки и городки: Изюмъ, Острогожскъ, Двурѣчное, Новый Переокопъ, Балаклея, Андреевы лозы, Бишкінъ, Лиманъ, Савинцы, Царевоборисовъ, Сеньковъ, Купецкій и Каменка¹⁾ и, кромѣ того, вѣроятно, были отдалены позднѣе еще слѣд.: Печенѣги, Махначъ, Зміевъ, Спѣваковка, Купенка и Торъ²⁾ (нынѣ Славянскъ).

Дѣятельность Григорія Ерофеевича не ограничивалась постройкою однихъ укрѣплений,—онъ заботился такъ-же объ увеличеніи числа храмовъ Божіихъ: такъ былъ основанъ имъ, съ помощью нѣкоторыхъ старшинъ полка, въ 1663 г., въ 8-ми верстахъ отъ Харькова, Куряжскій Преображенскій монастырь, существующій и понынѣ. Для устройства монастыря были вызваны изъ Святогорской обители архимандритъ Юиль съ братіей,—онъ и былъ первымъ настоятелемъ вновь созданнаго монастыря.

Свое название Куряжскій монастырь получилъ по фамиліи нѣкоего Алексія Куряжскаго, пасѣка котораго стояла на томъ мѣстѣ; оно было у него куплено Бѣлашемъ Тенетевскимъ за 150 гротеш. Этотъ послѣдній продалъ его полковнику Донцу подъ монастырь за 200 золотыхъ и въ придачу получилъ еще мельницу на р. Харьковѣ³⁾. Первое время монастырь существовалъ на пожертвованія, которыя дѣлалъ Григорій Ерофеевичъ и его преемники. Монастырю были отведены земли и угодья. Мѣсто для постройки было выбрано очень удачно по своему живописному положенію. Въ дѣлѣ заселенія края и развитія его культуры монастыри играли видную роль: владѣя большими землями и угодьями, монастыри не имѣли возможности обрабатывать все это руками одной братіи, поэтому они старались зазывать крестьянъ, селя ихъ на своей землѣ. Хозяйство, веденное въ большихъ

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 18.

²⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 535. Г. Квитка. О слоб. пол. Совр. 40 г., т. XVII, стр. 66; Грамота 1685 г. Пр. Филаретъ. Отд. V, 18.

Примѣчаніе. На мѣстѣ г. Тора, какъ думаютъ, въ древности было поселеніе торковъ, степнаго народа, обитавшаго въ этихъ мѣстахъ. Въ росписаніи сторожей 1571 года упоминается одна сторожа, стоявшая на р. С. Дояцѣ противъ р. Торцы, гдѣ былъ построенъ послѣ городъ.

³⁾ Пр. Филаретъ. Отд. I, стр. 55.

размѣрахъ, служило образцомъ для населенія, тѣмъ болѣе, что монастырь не ограничивался веденіемъ только хлѣбопашства, скотоводства и пчеловодства—монахи выдѣльвали себѣ сами все то, въ чёмъ нуждались въ своей домашней жизни. Татарскія нападенія, отъ которыхъ монастыри также не были избавлены, заставляли укрѣплять ихъ, имѣть свои пушки и держать ратныхъ людей.

Для примѣра того языка, которымъ писали жители слободской Украины, а также какъ образецъ полковничаго универсала, помѣщаемъ здѣсь документъ 1678 г., которымъ люботинская мельница назначалась Куряжскому монастырю. Къ тому-же этотъ документъ рисуетъ одинъ эпизодъ изъ жизни полка.

„Великодержавнаго Благочестиваго Царя и Вел. Кн. Алексія Мих., всея Великія и Малыя и Бѣлляя Россіи самодержца, я, полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ, вѣстно чиню вѣмъ, о семъ комуkolвекъ будеть вѣдать въ полку нашемъ Харьковскомъ, же застаючи я на полковничьствѣ Харьковскомъ по указу Царя Вел. Алексія Мих., всея Россіи сам., яко дано мнѣ вѣдать о всемъ въ полку Харьковскомъ, свѣдалъ: которое то дѣло прилучилось неподобное еще за полковника Федора Рѣпки въ полку нашемъ Харьковскомъ убийственны же Левко Жигалка да Омельянъ мельники, жители Гавrilовскіе, позабивали изъ Бѣлгорода служивыхъ дѣтей боярскихъ, идучихъ изъ службы изъ-подъ Валокъ котораго-то забойцу одного поймавши, Левку Жигалку мельника, полковникъ Федоръ Рѣпка казалъ разстрѣлять въ г. Харьковѣ; а Омельянъ мельникъ убѣжалъ, гдѣ онъ зналъ. Которыхъ то грунта отъ того часу въ запустеніи заставали. Когда-же, по Указу Его Цар. Вел., Алексія Мих., всея Россіи самод., мнѣ, Григорію Ерофеевичу, дано полковничество Харьковскаго полку, я узнавши пзвѣстно отъ людей о тѣхъ грунтахъ и займѣ на млынѣ по рѣчцѣ Люботинцѣ, принялъ къ тому, яко принадлежно старшинѣ вѣдать о всемъ, въ чемъ намѣреніе мое исполняюча, Всемилостивому Спасу и Св. Великомученику Георгію завѣши я монастырь на своемъ грунты, пже подъ Куряжемъ, подлп шляху застаетъ, прида-

ленъ и оный грунтъ Омельяновъ мельниковъ забойцовъ до монастыря своего харьковскаго Преображенскаго за всѣми принадлежитостями, съ землею и зѣ сѣнними покосами, которые внизъ рѣчки Люботинки до Удъ застаютъ, тымъ бокомъ рѣчки горою и симъ бокомъ внизъ Удами на долинцѣ, по два дуба на горѣ пахатнаго поля, который то грунтъ знающи сполна кумъ мой Логвинъ, сотникъ Люботинскій, да Григорій Капустянскій, житель тожъ Люботинскій, и Степанъ Ушкало, писарь тожъ Люботинскій, которые-то заводцами (свидѣтелями) были съ товариствомъ многимъ козацкимъ села Люботинскаго, а за мною Полковникомъ Харьковскимъ, Григоріемъ Донцомъ, изъ г. Харькова судья Тимофей Клочко, да Алексій Рудій, братчикъ Рождества Христова, да Лонгвинъ Крамаръ, жители Харьковскіе, совокупно со мною бывши подъ р. Люботинкою оные всѣ мнѣ показывали грунта и займу на млынъ Омельяна мельника забойцы которѣ-то грунта отъ заводцевъ вышеписанныхъ я узнавши истотне, принялъ къ тому и давши достатокъ своего скарбу, вручилъ Лонгвину Федоровичу, жителю Харьковскому, вкладчику со мною монастыря Харьковскаго, жебы греблю засыпавъ и млынъ збудуваль на оной греблѣ, на р. Люботинцѣ внизъ на грунтъ Омельяновомъ мельника, жителя гавrilовскаго. Который взявши скарбъ отъ меня Лонгвинъ Федоровичъ и познавъ мѣрошника Лаврина Кубру на оное дѣло всѣмъ моимъ достаткомъ построилъ мельницу и греблю на р. Люботинѣ и то построивши все совершенно належитое въ млынѣ и потомъ вручилъ Герману, архимандриту монастыря нашего Харьковскаго, съ братію его. Кабы въ тѣ всѣ грунта никто не важиль втругатися отъ жадныхъ пріятелей моихъ ближнихъ и дальнихъ, жаднымъ способомъ кривды и перешкоды чинить сурово симъ письмомъ нашимъ вручаемъ и приказуемъ и для крѣпости во всемъ на оный грунтъ сей поступной листъ за подпісомъ руки и печати нашей пріѣсненней далисмо въ монастырь нашъ чернецамъ, иже надъ Куряжею живутъ. Писанъ въ Харьковѣ при заводцахъ вышеписанныхъ, року отъ Рожд. Христ. 1678 авг.

17 дня¹⁾). На подлинномъ по польски: „Григорій Ерофеевичъ Донецъ и полковникъ Харьковскій рукою властною“.

За всѣ дѣла свои и преданность Москвѣ Григорій Ерофеевичъ пользовался большимъ уваженiemъ и довѣріемъ царей; въ царствованіе Ioanna и Петра Алексѣевичей онъ былъ пожалованъ званіемъ стольника²⁾), почему въ универсалахъ и другихъ бумагахъ именовался: „стольникъ и полковникъ“.

ГЛАВА VI.

Татарскія нападенія, характеръ ихъ.—Выносливость татарскихъ лошадей.—Время набѣговъ.—Переправа чрезъ рѣки.—Численность лошадей.—Средства замѣтыванія слѣдовъ и скрытия истиннаго числа нападающихъ.—Отсиживаніе жителей въ укрѣпленныхъ мѣстахъ.—Численность татаръ при набѣгахъ на Україну.—Внезапность нападеній.—Одиночный нападеній.—Убытки, привносимые татарами краю.—Плѣнны.—Судьба ихъ.—Обращеніе съ ними.—Освобожденіе плѣнныхъ, выкупъ, отбиваніе.—Плачъ невольниковъ.—Невольничіи рынки.—„Полопяночный сборъ“.—Распространеніе тревоги, малки.—Поговы за грабителями.—Клады.—Услуга, оказанная Гр. Ер. Донцомъ Харьковскому полку.—Перечисленіе татарскихъ набѣговъ на Харьковскій полкъ.—Битвы Харьковщины съ ними.—Убытки.

Со времени поселенія черкасъ въ новыхъ мѣстахъ, какъ мы уже о томъ говорили, они безпрестанно подвергались нападеніямъ татаръ; а когда этихъ нападеній не было, то надъ ними тяготѣлъ постоянный страхъ предъ ними, не-позволявшій имъ заниматься мирными трудами; страхъ заставлявшій ихъ всю силу и энергию тратить на укрѣпленія своихъ городовъ и несеніе трудной сторожевой службы. Ко времени управления полкомъ Григорія Ерофеевича относится цѣлый рядъ такихъ нападеній, между которыми некоторые были очень опустошительны.

Степные хищники-татары были очень искусны въ дѣлѣ внезапныхъ набѣговъ, въ веденіи партизанской войны; будучи мастерами такого рода, они, вмѣсть съ тѣмъ, были трусливы въ открытомъ полѣ. Когда слобожане бывали во время извѣщены о появлѣніи непріятеля и успѣвали выйти ему навстрѣчу, то этотъ врагъ уже дѣжался не страшнѣ; его часто били, если только онъ не уклонялся отъ боя, а татарамъ дѣлать это было легко на своихъ быстрыхъ и неутомимыхъ коняхъ. Если они видѣли, что появленіе ихъ въ мѣстности открыто и жители готовы дать имъ отпоръ,

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. I, стр. 72.

²⁾ Г. Квитка. Зап. о слов. пол., стр. 23.

они улетали въ степь, разсѣивались по ней въ разныя стороны и дѣлались поэтому неуловимы; догнать-же татарина въ степи было трудно—коны ихъ были быстрѣе малороссийскихъ и очень выносливы: проскакатъ для татарской лошади 75 верстъ не представляло особенной трудности. Къ тому-же, татаринъ, отправляясь въ походъ, бралъ съ собою двѣ, даже три лошади, которыхъ велъ въ заводу какъ для того, чтобы навьючивать на нихъ награбленную добычу, такъ и для того, чтобы имѣть подъ рукою свѣжую, неистомленную тяжестью всадника лошадь, когда пришлось-бы уходить отъ преслѣдованія; на всемъ скаку перескакивалъ татаринъ на другую съ измученной, которая, будучи къ тому пріучена, послѣ этого сама перебѣгала на правую сторону, чтобы, когда прійдетъ ея очередь, хозяину было-бы удобнѣе снова на нее перескочить. Ковали лошадей своихъ татары на бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копыту кожею, что конечно, было, не прочно. Татары избѣгали дѣлать свои нападенія во время безснѣжныхъ зимъ и гололедицы, когда ихъ лошади скользили; хотя рядомъ съ этимъ излюбленнымъ временемъ года для набѣговъ была зима,—тогда замерзали рѣки, болота, и ничто уже не могло удерживать татаръ. Выступая въ походъ, по большей части въ началѣ января, они разсчитывали время такъ, чтобы къ началу весеннаго разлива поспѣть домой. Но и въ лѣтнее время рѣки, даже такія широкія, какъ Днѣпръ, не служили такою уже для татарина преградою, надъ которой бы онъ особенно задумался. Путешествуя всегда налегкѣ, безъ обоза, они легко переправлялись чрезъ рѣки, устраивая для этой цѣли родъ небольшаго плота изъ палокъ и рѣчного камыша, который находили везде по берегамъ рѣкъ. На устроенный, такимъ образомъ, плотъ они клади свое платье, сѣда и оружіе, привязывали его къ хвосту лошади и рядомъ съ нею переплывали чрезъ рѣку, гребя только одною рукою, а другою направляя лошадь. Если рѣки и могли служить препятствиемъ для татаръ, то при обратномъ ихъ шествіи, когда награбленную добычу и плѣнныхъ нельзя было переправлять на такихъ утлыихъ плотахъ. Вслѣдствіе обыкновенія брать по нѣсколько лошадей на каж-

даго всадника, численность орды всегда казалась вдвое, втрое многочисленнѣе, чѣмъ была на самомъ дѣлѣ—“не такъ часты бываютъ деревья въ лѣсу, какъ конница татарская, выступившая въ поле. Ее можно уподобить нѣкоторому облаку, на горизонтѣ плывущему и, по мѣрѣ приближенія своего, распространяющемся“. При нападеніяхъ лѣтомъ, когда высокая трава въ степи легко могла-бы обнаружить козакамъ численность орды, татары, желая скрыть это, прибѣгали къ слѣдующей хитрости, возможной только при обширности тѣхъ степей, которые служили ареной ихъ разбойничьей дѣятельности: не доходя 20—30 миль до границы, орда дѣлилась на четыре равныя части, и эти отдѣлившіеся отряды отходили въ четыре противоположныя стороны—впередъ, назадъ, вправо и влѣво—мили на полторы отъ мѣста отдаленія, гдѣ, раздѣлившись опять на три равныя части, снова разѣзжались въ три стороны—впередъ, вправо и влѣво; каждая часть, отойдя на нѣкоторое разстояніе, дѣлилась въ свою очередь опять на три отряда. Такимъ образомъ, если первоначально партія состояла изъ 400 человѣкъ, то послѣдніемъ дѣленія являлась уже человѣкъ въ 11. Примѣтная трава отъ такого, сравнительно небольшого, числа лошадиныхъ ногъ чрезъ нѣкоторое время поднималась снова, и всякий слѣдъ прохода въ этомъ мѣстѣ татаръ исчезалъ. Другая выгода такого маневра состояла въ томъ, что сторожа, высланные въ степь для наблюденія, наткнувшись на немногочисленную партію непріятеля, о ней только и давали знать, что и вводило слобожанъ и воеводъ часто въ заблужденіе. А татары, между тѣмъ, продѣлавъ этотъ маневръ на крупной рыси не болѣе какъ въ $1\frac{1}{2}$ часа, сходились въ условленномъ заранѣе мѣстѣ и дѣлали нападенія въ гораздо большемъ числѣ; чѣмъ ихъ предполагали встрѣтить¹⁾. Если же Крымцамъ приходилось иногда вступать въ сраженіе въ открытомъ полѣ, то тогда они прибѣгали ко всевозможнымъ хитростямъ, чтобы поставить непріятеля въ худшія условія; они старались нападать такъ, чтобы вѣтеръ и солнце были

¹⁾ Бантышъ-Каменскій. Ист. Мал. Рос., гл. XIX, часть 1, написанная по Боплану.

въ глаза врагу. Грудью, такъ сказать, они не бились,—а, подскакавъ къ непріятелю, пускали въ него тучи стрѣль чрезъ лѣвое плечо, стрѣляя шаговъ съ 60—100; сдѣлавъ это, они убѣгали опять, разсѣивались по степи; соединясь снова, кружились около непріятеля; стрѣляли же татары изъ лука очень мѣтко. Стрѣлы свои, они носили въ колчанахъ, гдѣ, помѣщалось ихъ около 20, за спиною. Татары не любили нападать и на укрѣпленные пункты, такъ что жители легко могли отсиживаться отъ нихъ; но такое отсиживаніе конечно, дорого стоило имъ. При извѣстіи о появленіи татаръ, жители сель и хуторовъ должны были, забирая съ собою свое имущество и скотъ, спѣшить подъ защиту городскихъ укрѣплений; если-же это случалось во время жатвы, то имъ приходилось бросать всѣ полевые работы; когда-же тревожное время продолжалось долго, то хлѣбъ такъ и оставался неубраннымъ, высыпался, а тѣ, которые положили не мало труда, чтобы его посѣять, оставались на зиму безъ своего хлѣба, имъ приходилось его покупать. (Выше мы уже приводили въ примѣръ этому члениты Савинскихъ жителей и письмо протоіерея г. Балаклеи). Татары-же, между тѣмъ какъ черкасы отсиживались въ городахъ, хозяйствничали по окрестностямъ и немилосердно жгли деревни и хутора. Татарамъ часто удавалось незамѣтно пробираться въ край, обреченный ими огню и мечу; когда имъ случалось захватить въ степи сторожей¹⁾, то некому уже было давать знать объ ихъ появленіи. Подобравшись къ валу, они прокапывали его и прорубливали топорами сдѣланныя на немъ засѣчки.

Численность силь при нападеніи бывала различна; иногда самъ ханъ крымскій предпринималъ походъ, тогда съ нимъ шла многочисленная орда; таковы были, напр., нападенія 1680 и 1693 гг.²⁾; но чаще набѣги предпринимались сравни-

¹⁾ Сторожамъ, разѣзжавшимъ по степи для наблюденія за движеніями татаръ и для предупрежденія нечестиваго ихъ нападенія на черкасскія слободы, полагалась особая плата. Въ расписаніи сборовъ съ полка за 1726 годъ на жалованье сторожамъ выведено въ расходъ 128 руб.—сумма очень небольшая, если взять во вниманіе немалое число постовъ, а также трудность и ответственность самой службы. Моск. отд. арх. Гл. Шт., оп. 25, св. 321.

²⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 462; Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 26.

тельно небольшими шайками, численность которыхъ доходила до нѣсколькихъ тысячъ и даже нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Пробравшись къ селамъ, на которыхъ намѣревались напасть, татары раздѣлялись на двѣ половины,—одна оставалась на мѣстѣ, становилась кошемъ и служила какъ-бы резервомъ другой половины, которая грабила окрестности. Весь залогъ своихъ успѣховъ татары полагали во внезапности своихъ нападеній; чтобы дать понятіе о такой внезапности, приведемъ въ примѣръ нападеніе татаръ на г. Изюмъ, который, какъ полковой, долженъ былъ, казалось-бы, хорошо охраняться и, тѣмъ не менѣе, въ 1690 г. татары среди бѣла дня ворвались въ городъ для грабежа, когда жители выходили изъ церкви¹⁾.

Кромѣ нападенія цѣлою ордою, подъ предводительствомъ хана, кромѣ нападеній небольшими партиями, татары постоянно рыскали по Украинѣ и небольшимъ числомъ, въ нѣсколько десятковъ, въ нѣсколько человѣкъ, а то просто даже въ одиночку охотились на жителей, какъ на какихъ либо звѣрей, подстерегая ихъ по дорогамъ. Время для своихъ нападеній они выбирали, когда полчане уходили куда либо въ походъ, а что дѣжалось у слобожанъ, татарамъ хорошо было известно. Дерзость этихъ охотниковъ на людей иногда доходила до того, что они днемъ, незамѣтно подкравшись къ селенію или городу, хватали неосторожно вышедшихъ оттуда жителей. Вотъ очень характерный примѣръ этого: „козакъ Игнатъ Сѣренко увидѣлъ на другой сторонѣ рѣки татарина, который увозилъ его жену, рѣшился пустить вслѣдъ за нимъ цулю изъ своей „ручницы“. Но къ большому счастью жена живая, свалилась на землю. Застрѣленъ былъ наповалъ только похититель, а борзый конь достался въ добычу“²⁾.

Цѣль всѣхъ этихъ татарскихъ нападеній были грабежъ и плѣнны (яссиръ). Крымъ былъ чисто разбойничье гнѣздо, откуда время отъ времени вылетали дикие хищники для своей обычной работы. Татары выжигали цѣлые села; жителей убивали и уводили въ плѣнъ, сколько были въ состояніи захва-

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 462; Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 26.

²⁾ В. Каразинъ. Взглядъ на Укр. стар., Молодикъ 1844 г., стр. 36.

тить; угоняли съ собою также „конскія и животинскія стада“; послѣ этихъ варваровъ оставались только трупы да сожженныя деревни. О вредѣ, приносимомъ татарами, можно судить изъ слѣдующихъ цифръ: въ набѣгѣ 1680 г. въ Харьковскомъ полку (кромѣ того, что въ Золочевѣ) „всего было захвачено въ плѣнъ 215 чел., уведено 11,299 штукъ скота, сожжено 11 дворовъ и 8 хуторовъ и, наконецъ, пограблено и сожжено много хлѣба въ зернѣ и копнахъ“¹⁾.

Плѣнниковъ, уводимыхъ татарами, ждала горькая судьба. Молодыя девушки и женщины, которыхъ татары особенно охотно забирали, поступали къ нимъ въ наложницы, или изъ Крыма разсылались по разнымъ невольничимъ рынкамъ; мужчины-же и некрасивыя женщины должны были нести ручные тяжелыя работы; вся прислуга въ Крыму была изъ невольниковъ, съ ними обходились очень жестоко, клеймили лобъ и щеки. Сильныхъ-же мужчинъ и женщинъ ждала особенно горькая судьба—ихъ засаживали на турецкія галеры и обращали въ машины,—они должны были, сидя прикованными на мѣстѣ у веселъ, работать ими день и ночь. Турки себѣ преспокойно спали, а „бідны невольніки“ съ правильностью пароходного винта принуждены были дѣлать свое дѣло, неся по морю тирановъ часто въ битву противъ своихъ-же братьевъ; машину, для легкости хода смазываютъ масломъ, а тѣхъ несчастныхъ людей для поощренія били по спинѣ прутьями, которые были известны у нихъ подъ именемъ „червоной таволги“. Для большаго удобства производить эту экзекуцію спинны козаковъ—невольниковъ постоянно до пояса бывали обнажены. Молчаливо, съ глубоко затаеною въ сердцѣ ненавистью, сносили все это бѣдныя жертвы варварскаго вѣка и религіознаго фанатизма; праздника для нихъ никогда не было, а отдыхъ былъ только, когда галера стояла у пристани. Этимъ несчастнымъ оставалось только проклинать „землю турецкую, віру бусурманскую“; единственнымъ лучемъ надежды на освобожденіе была встрѣча галеры съ козаками и побѣда послѣднихъ—тогда только невольниковъ ждало освобожденіе. Козаки для всѣхъ плѣнниковъ, которые не могли питать надежды на выкупъ,

1) Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 461.

являлись единственными спасителями. Не мудрено, что народъ обожалъ козаковъ, которые посвящали себя для борьбы съ монгольскимъ міромъ; любовь эта сильно вкоренилась въ сердцахъ украинцевъ, и память объ этихъ народныхъ герояхъ живетъ до послѣднихъ дней. „Тяжкая неволя турецкая“ и самыя цѣпи—„кайданы“, не умерли до сихъ поръ, когда все это давно отошло уже въ область преданій. Народная поэзія восхваляетъ козака,—освободителя, называя его всегда именами нѣжными, а устами невольниковъ посыпаетъ горячую молитву Богу, прося Его:

„Ой, визволь, Господи,
Нас всіх бідных невольників
З тяжкої неволі турецкої,
З каторги бусурманской
На тихі води,
На ясні зорі

У край веселій,
У мір хрещеный!
Вислухай, Боже, у прозьбах
Щирыхъ,
У непчасных молитвах
Нас, бідных невольників“.

Цѣлые десятки тысячъ подобныхъ несчастныхъ мучениковъ приводили татары изъ Польши и Московіи. Торговля невольниками была правильно организована, центромъ ея былъ въ малой Азіи г. Кафа, а въ Крыму—Козловъ (Евпаторія). Слобожанки, захваченные въ плѣнъ, продавались въ Турцію, Персію и др. государства. Нѣкоторымъ изъ плѣнниковъ—„полонянниковъ“ удавалось уходить изъ неволи съ дороги, употребляя разныя хитрости, другимъ изъ Крыма и даже Царьграда. Такъ харьковская слобожанка, Ульяна Свинарева, дочь крестьянина полковника Донца, захваченная въ плѣнъ татарами въ с. Новой Ладогѣ, ушла ночью и счастливо встрѣтилась съ полтавскими козаками, ловившими рыбу въ Великомъ лугу¹⁾. Полонянники, которымъ уйти не удавалось, бывали иногда выкуплены своими родственниками, которые, купивъ фирмантъ (свободный пропускъ), пускались по Крыму и Турціи искать своихъ братьевъ, отцовъ, женъ и дочерей, переходя съ одного невольничаго рынка на другой, разыскивая ихъ слѣдъ. Въ московскомъ государствѣ существовалъ даже особенный фондъ—„полонянночный сборъ“, который пополнялся путемъ сбора съ народа; дѣятельное участіе въ дѣлѣ выкупа плѣнныхъ при-

1) Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 466.

нимала православная церковь; при выкупѣ платилось за человѣка отъ 100 до 15 рублей, смотря по его достоинству¹⁾.

Незавидно было житѣе харьковцевъ, особенно первое время! Это ежеминутное ожиданіе непріятеля, который бывало налетить неожиданно на деревню, разграбить все, сожгетъ домъ, уведеть жену и дѣтей—даже грудныхъ дѣтей увозили татары съ собою, чтобы обратить ихъ въ магометанство. Козакъ, собираясь въ походъ, или куда либо въ командировку, прощался обыкновенно со своею женою, какъ-бы навсегда, ибо часто самъ ложился на полъ битвы, или попадался въ плѣнъ, или, возвратясь домой, находилъ деревню разграбленою, а жену и дѣтей уведенными въ неволю; и онъ дѣлался круглою сиротою безъ надежды на возвратъ ему близкихъ людей. Мужчинамъ часто удавалось освобождаться изъ плѣна: ихъ иногда выкупали, но женщины, обыкновенно, назадъ уже не возвращались, ибо, при недостаткѣ денегъ, выкупались только мужчины, которые могли еще пригодиться на службу. При частыхъ стычкахъ съ татарами, казаки почти не брали послѣднихъ въ плѣнъ, а прямо истребляли. Татарамъ плѣнные были нужны для продажи, для заработка, для обращенія въ рабовъ, которые исполняли бы всѣ тяжкія работы; казаки-же, какъ христіане, гнушились первымъ и не нуждались въ послѣднемъ. Къ тому-же татаринъ предпочиталъ смерть, а въ неволю живымъ не отдавался, почему на размѣнѣ плѣнныхъ разсчитывать было нельзя. Правда, плѣнныхъ часто отбивали. Ранговые казаки, узнавъ о нападеніи, бросались за грабителями и настигали ихъ, ибо татары, обремененные награбленной добычею, не могли такъ быстро уходить, какъ дѣлали это налегкѣ; татары, видя за собою погоню, бросали обыкновенно все и уходили. Для достиженія этого нужно было только, чтобы тревога возможно быстрѣе распространялась по деревнямъ и достигла-бы сотенного городка, для чего приѣзгали къ слѣдующей мѣрѣ: около всякаго селенія, на возвышенномъ мѣстѣ ставили маяки, сдѣланнныя изъ легко воспламеняющагося материала. Когда случалось нападеніе на какое

¹⁾ Уложеніе Алек. Мих., изд. 1737 г., гл. 8 о искулениі плѣнныхъ §§ 1—7, стр. 21—22.

либо селеніе, то жители спѣшили прежде всего зажечь свои маяки; замѣтивъ этотъ зловѣщій сигналъ, сосѣднія села зажигали свои; такимъ образомъ тревога распространялась всюду¹⁾. При видѣ горящихъ маяковъ, жители вооружались, готовились къ отпору, пряча свое имущество въ укромныхъ уголкахъ. Ранговые-же казаки неслись къ мѣсту нападенія бить врага, или его преслѣдовать, если онъ, сдѣлавъ свое дѣло, спѣшилъ уходить. Деньги и что поцѣннѣе, обыкновенно, казаки держали закопанными въ землю, гдѣ нибудь въ саду, въ лѣсу, чѣмъ и объясняется большое количество „кладовъ“, находимыхъ и нынѣ на Украинѣ, ибо, закопавъ въ землю свои капиталы, хозяинъ часто бывалъ или убитымъ, или уводимъ въ неволю, а клады оставались лежать не одну сотню лѣтъ въ землѣ, чтобы послѣ, случайно, при рытьѣ погреба или колодезя появляться на свѣтѣ.

Смоляные маяки приносили въ извѣстной степени пользу и нерѣдко спасали слобожанъ отъ неволи, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда нападенія дѣлались небольшими партіями, да и то достигалась цѣль маяковъ только отчасти, вслѣдствіе того, что сдѣлавъ внезапный набѣгъ и забравъ, что можно, татары часто успѣвали уходить. При нападеніи же огромными силами, какъ это стали дѣлать татары по мѣрѣ того, какъ строились укрѣпленія, маяки не могли уже спасать отъ отъ грабежа и плѣна; тогда казаки были уже бессильны и могли спасаться только отсиживаясь въ крѣпостяхъ, чтѣ спасало жизнь, но не имущество.

Уводомъ жителей въ плѣнъ татары наносили полку очень большой вредъ, не говоря уже о томъ, что дѣлали нравственное ихъ положеніе ужаснымъ, ибо часто мужъ лишался жены, молодыя дѣвушки—„дѣвки бранки“ становились наложницами ненавистныхъ бусурманъ; наносили вредъ самому полку, изъ рядовъ котораго ежегодно выхватывали много козаковъ, что было очень чувствительно при тогдашнемъ рѣдкомъ населеніи.

Изъ всего этого мы видимъ, какую громадную услугу оказалъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ своему Харьковскому полку, защитивъ его рядомъ укрѣпленій и заселивъ большое

¹⁾ Г. Квитка. Сочинен., т. III, стр. 109.

пространство на юго-востокъ отъ него, создавъ новый Изюмскій полкъ, отчасти, такимъ образомъ, заслонившій собою Харьковскій отъ крымцевъ и калмыковъ. Но, кромѣ этихъ мѣръ, полковникъ велъ постоянную и упорную борьбу съ татарами, удачно отражая ихъ нападенія на Харьковскій полкъ, и нерѣдко нанося имъ пораженія.

Въ 1672 г. разбили онъ подъ Мерефою татаръ и взяли въ плѣнъ ихъ предводителя; цѣлую зиму онъ простоялъ въ Ахтыркѣ, охраняя территорію своего полка отъ вторженія въ нее татаръ¹⁾). Въ слѣдующемъ году татары подходили подъ Печенѣги, Малиновку и Андреевы Лозы²⁾). Въ 1678 г. татары совершенно разрушили Савинскъ и д. Двурѣчное. Харьковскій наказной полковникъ сотникъ Гаврило Могильниковъ былъ съ татарами подъ г. Савинскомъ. Изъ разсказа, взятаго въ плѣнъ татарина оказалось, что подъ Савинскъ подходили 540 азовцевъ и 6 куреней нагайцѣвъ подъ командою азовца Синей-Оги. На Савинскъ ордынцы напали „безъстно загономъ“ и обложили городъ, продержавъ въ осадѣ Могильникова, и хорыничили въ окрестностяхъ. Жена Могильникова, дѣти и многіе жители были истреблены, или взяты въ плѣнъ, а скотъ угнанъ³⁾). Этотъ-же сотникъ Могильниковъ („Могилка“) въ 1675 г. въ стычкахъ нахваталъ множество татаръ въ плѣнъ, которые и были отосланы въ Москву. За это полковникъ Донецъ, какъ пишетъ Орловскій, получилъ похвальную грамоту⁴⁾.

Къ 1679 г. татары разорили Чугуевъ; подъ Харьковомъ они были разбиты Григоріемъ Ерофеевичемъ; онъ у нихъ отбилъ скотъ и набранныхъ плѣнныхъ⁵⁾), за что такъ-же получилъ похвальную грамоту⁶⁾.

Къ 1680 г. относится одинъ изъ опустошительнейшихъ набѣговъ, которымъ только подвергалась Слободская Украина. Во главѣ Крымской орды сталъ самъ ханъ, высланный на

¹⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 11.

²⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 464.

³⁾ Ibidem, стр. 463.

⁴⁾ Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 36.

⁵⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 463.

⁶⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 11.

этотъ разъ въ набѣгъ Турцию для отвлечения силъ русскихъ отъ Киева, на который турки сами собирались напасть. Въ этомъ году одновременно съ Крымцами на Слободскую Украину сдѣлали нападеніе азовскіе татары, калмыки и черкесы, успевшись въ одинъ день сдѣлать во многихъ мѣстахъ нападенія. Ханъ перешелъ валъ между Коломакомъ и Перекопомъ 22 янв. ночью и, пройдя Мерчикъ, остановился¹⁾, по татарскому обыкновенію, съ половиною войска кошемъ, гдѣ и простоялъ до самаго ухода; около-же Перекопа осталась многочисленная застава для обезспеченія, вѣроятно, пути отступленія; другая половина, какъ водится, разбрелась въ разныя стороны для своей губительной работы; подверглись разоренію слѣд. села полка: Золочевъ, гдѣ взято въ плѣнъ 122 человѣка, угнано 1697 головъ скота, унесено 50 ульевъ съ пчелами, 6 руб. денегъ и 30 ведеръ вина²⁾), Деркачи, Лозовая, Липцы, Борщевое, Жихарь и др. Скотъ и имущество этихъ деревень были пограблены, жители частью перебиты, частью уведены въ плѣнъ. Этими, впрочемъ, селами татары и ограничились, не подходили ни къ Харькову, ни къ другимъ городамъ полка. Общиій итогъ того, что здѣсь надѣлали татары въ 1680 г. (кромѣ Золочева), мы уже приводили выше. Подверглась разоренію и деревня, принадлежавшая Григорію Ерофеевичу, на р. Удахъ, гдѣ взято было въ плѣнъ 4 челядника, 25 душъ подданныхъ, уведено 1104 головы скота, унесено 30 ульевъ пчелъ, пограблено и сожжено 1294 четв. хлѣба, сожжено 11 дворовъ. Въ с. Борщевомъ татары разграбили церковь, обобрали иконы, взяли съ собою напрестольное Евангелие и все, что нашли цѣнного.

По полученіи извѣстія о движениіи татаръ, воевода харьковскій оповѣстилъ объ этомъ жителей, которымъ приказано было со всѣмъ имуществомъ спѣшить въ Харьковъ; Григорій-же Ерофеевичъ съ полкомъ пошелъ къ Золочеву, гдѣ тогда произошли двѣ битвы. У татаръ была отнята вся добыча. Въ этой битвѣ полковникъ „Захаржевскій громиль“³⁾, по словамъ очевидца, сотника Щербины, „враговъ въ разпо

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Материалы, томъ II, стр. 97.

²⁾ Ibidem.

ныхъ мѣстахъ, и острыя сабли его плавала въ крови погибшихъ". Результатомъ этого было то, что татары пошли изъ русскихъ городовъ Муровскимъ шляхомъ, а полкъ 29 янв. возвратился въ Харьковъ¹⁾.

Въ 1687 г. на Харьковскій полкъ сдѣлала нападеніе азовская орда въ числѣ 5 тысячъ человѣкъ и внесла большія опустошенія. Ее разбилъ полковникъ Донецъ.

Въ слѣдующемъ году (1688) татары въ числѣ 5 тысячъ чел. сдѣлали нападеніе на наказного полковника, валковскаго сотника, Фед. Мураховца, который стоялъ таборомъ въ 7 верстахъ отъ Валокъ, около Фомина рога, 6 іюня съ утра до полудня непріятель лѣзъ на таборъ. Битва произошла жаркая; съ нашей стороны много людей и лошадей было переранено, а 2 казака, стоявшіе на сторожѣ, взяты были въ плѣнъ. Непріятель, потерявъ много людей и лошадей убитыми и не добывъ табора, ушелъ оттуда къ Полтавѣ²⁾). Въ 1689 г. татары нападали на Водолажку. Около Водолагъ была многочисленная орда, противъ которой выходилъ весь Харьковскій полкъ³⁾.

Въ 1691 г. буйныя толпы грабителей внесли большія опустошенія въ полки Харьковскій и Изюмскій. Особенно сильному опустошенію подвергнулись Чугуевскій уѣздъ, Зміевъ, Лиманъ, Бишкінъ. Слѣдующія цифры краснорѣчивѣе всего указываютъ на опустошительность этого набѣга. Въ названныхъ мѣстахъ взято въ плѣнъ и убито всего 1915 чел. (109 русскихъ служилыхъ людей и 1806 черкасъ), отогнано 4902 гол. скота, сожжено и разорено 65 дворовъ съ гумнами и хлѣбомъ, 1 хуторъ, 2 пасѣки (взято 40 ульевъ пчелъ), некоторое количество оружія и всякой рухляди. Въ с. Терновомъ была разграблена церковь и "поны поколоты", съ престола и жертвенника сняты ризы, съ иконъ ободраны оклады; наконецъ, похищены сосуды церковные, ризы и книги⁴⁾.

1) Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 254, 460, 465 в Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 60.

2) Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 200.

3) Ibidem.

4) Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 465.

ГЛАВА VII.

Независимое состояніе Слободской Украины.—Внутренняя жизнь.—Отношеніе московского правительства къ полкамъ.—Предъявленіе требованій правительства.—Война съ Турциею 1678 г.—Дневникъ Петрика Гордона.—Проектъ Юрия Крыжанича.—Политика Москвы относительно Крыма.—Русские послы въ Крымъ, ихъ сообщеніе.—Договоръ Россіи съ Польшею.—Заключеніе "вѣчнаго мира".—Причины войны.—Походъ кн. В. В. Голицына.—Участіе въ немъ Харьковскаго полка.—Медленность движенія арміи; причины.—Степной пожаръ.—Сильная жара.—Недостатокъ воды и фуражка.—Военный совѣтъ.—Отступленіе арміи.—Награды.—Судьба гетмана Самойловича.—Нападеніе орднинцевъ на Харьковскій полкъ.—Разбитіе ихъ подъ Андреевкою.—Второй походъ Голицына.—Переговоры съ татарами.—Участіе Харьковскаго полка.—Отступленіе арміи.—Сраженіе при Черной Долинѣ.—Нападеніе татаръ на Украину.—Вредъ, причиненный ими.—Царскія грамоты Харьковскому полку.—Челобиты полковниковъ.—Отвѣтная царская грамота 1688 г.—Смерть Гр. Ер. Донца.—Дѣти его.—Новый полковникъ Харьковскій.—Нападеніе на Украину Нуреддина.—Петрикъ, его планы.—Участіе полка въ арміи Шереметьева.—Нападеніе Крымцевъ.—Отбитіе ихъ.

Со времени своего образования, слободскіе полки были предоставлены самимъ себѣ; зависимость ихъ отъ Москвы выражалась только въ присутствіи въ городахъ воеводъ, назначенныхъ сюда какъ бы въ помощь самимъ черкасамъ—"для городового строенія". Наложеніе пошлинъ на пѣкоторыя отрасли торговли и промышленности, правда, указывало на то, что бѣлгородскій разрядъ смотрѣть на слобожанъ, какъ на подданныхъ московскаго правительства, но, по просьбѣ полковниковъ, царь въ 1669 г., не только отмѣнилъ эти пошлины на будущее время и простилъ таковыя-же за прошлые года, но даже изъялъ въ то время слободскіе полки изъ вѣдома этого разряда, наложившаго пошлины, и подчинилъ ихъ посольскому приказу, ясно показавъ этимъ, что онъ смотрѣтъ на переселенцевъ иначе, выдѣляя ихъ изъ числа обыкновенныхъ своихъ подданныхъ. Харьковцы жили своею внутреннею

жизню, не принимая никакого участія въ политической жизни Москвы. Эта послѣдняя если и допускала все это въ первое время, то только изъ желанія привязать къ себѣ новыхъ своихъ подданныхъ; въ томъ можно видѣть глубокое соображеніе и вѣрный разсчетъ Алексія Михайловича, принявъ во вниманіе, что Москва, вообще, въ то время не имѣла обыкновенія церемониться со своими подданными. Такая политика ея была, впрочемъ, только временна, вызванная обстоятельствами. Предъявивъ въ первый разъ въ 1678 г. требование слободскимъ полкамъ принять участіе въ войнѣ съ Турціею, Москва, съ того времени, все чаще и чаще начинаетъ давать понять слобожанамъ, что Слободская Украина, хотя и находящаяся въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, чѣмъ другія области государства, все-же не болѣе, какъ часть его, правда, пользующаяся особеною милостью царя. Требованія свои Московское правительство начало предъявлять, постепенно ихъ усиливая, вводя понемногу реформы, пока окончательно не сравняла эту Украину съ другими своими землями, но сдѣлала это уже тогда, когда надобность въ козакахъ миновала, когда они спѣли свою пѣсню, т. е. когда Крымъ пересталъ уже быть страшнымъ для Россіи.

Въ войну 1678 г. турки въ іюнѣ осадили Чигиринъ, укрѣпленія которого были исправлены послѣ осады его въ предшествующемъ году. Горнізонъ крѣпости былъ также усиленъ; въ немъ было 10 тысячъ русскихъ, малороссіянъ и слобожанъ. Не смотря на отчаянное сопротивленіе, Чигиринъ палъ, благодаря устроеннымъ туркамъ подкопамъ. Хотя на выручку осаждаемымъ и поспѣшилъ кн. Ромодановскій съ гетманомъ Самойловичемъ, но помѣшать туркамъ они не могли; и Чигиринъ былъ разрушенъ; слобожане-же своею геройскою защитою покрыли себя славою.

По дневнику ген. Патрика Гордона, въ которомъ онъ приводить подробное расписаніе Чигиринского гарнизона, упоминается изъ слободскихъ полковъ только Сумской (300 чел.) и Ахтырскій (1200 чел.) полки¹⁾. О присутствії этихъ полковъ говорится нѣсколько разъ, приводится даже число ихъ

¹⁾ Дневникъ г. Пат. Гордона, изд. Салтыковой, М. 92 г., часть II, стр. 143.

прибытія. о Харьковскомъ-же не говорится ни слова, почему и можно заключить, что его тамъ вовсе и не было; въ другихъ-же источникахъ находимъ извѣстіе, что въ этомъ Чигиринскомъ дѣлѣ принимали участіе всѣ слободскіе полки.

Въ слѣдующемъ, 1679 г., хотя враждебныя отношенія между Россіею и Турціею продолжались, но война была чисто оборонительная; слободскіе козаки оставлены были у себя дома для охраны границъ отъ нашествія крымцевъ, которыхъ, какъ мы уже говорили въ обзорѣ татарскихъ набѣговъ, полковникъ Донецъ разбила подъ Харьковомъ.

Въ 1681 г. былъ заключенъ Бахчисарайскій миръ, окончивший эту войну, стоявшую слободскимъ полкамъ многихъ трудовъ и потерь.

Москва, столько страдавшая отъ хищныхъ своихъ сосѣдей—крымцевъ,тратившая много силъ и денегъ на постройку оборонительныхъ линій, неприносившихъ къ тому-же особенной пользы, рѣшилась, наконецъ, въ свою очередь сдѣлать нападеніе на татаръ въ ихнемъ гнѣздѣ —Крыму, куда иногда только отважные сѣчевики—запорожцы дѣлали набѣги, подъ начальствомъ своихъ удалыхъ кошевыхъ атамановъ. Еще въ царствованіи Алексія Михайловича сербъ Юрій Крыжаничъ подалъ царю проектъ, въ которомъ совѣтовалъ ему оставить войны съ сосѣдями и стремленіе раздвигать границы государства на западъ и востокъ, но исключительное вниманіе обратить на Крымъ, чтобы въ союзѣ съ государствами, которыми онъ такъ-же приносилъ не мало хлопотъ, постараться завоевать его и выгнать оттуда татаръ. Крыжаничъ доказывалъ, что татары, сильные только внезапностью своихъ набѣговъ и опасные враги въ этого рода степныхъ войнахъ, въ то-же время у себя дома почти беззащитны, за отсутствіемъ укрѣпленныхъ городовъ. Крыжаничъ даже совѣтовалъ перенести туда столицу изъ Москвы, представляя всю выгоду, которая отъ этого могла послѣдовать. Но мысль эта не нашла примѣненія въ политикѣ Алексія Михайловича, ведшаго постоянную борьбу съ Польшею изъ-за обладанія Малороссіею. Впрочемъ, царь былъ совершенно правъ, не предпринимая

ничего решительного противъ Крыма и стараясь иными путями сдерживать хищнические порывы татаръ: онъ хорошо понималъ, что завоевать Крымъ и удержать его навсегда за собою онъ не въ состояніи и что временное его занятіе и даже совершенное разореніе не привело бы ни къ чему. Разсѣявшіеся по степи предъ нашими войсками толпы собирались-бы по нашемъ уходѣ снова, и страшная месть ихъ не замедлила-бы обрушиться на пограничныхъ жителей. Русскіе послы, стольникъ Тяпкинъ и дьякъ Зотовъ, Ѳздавшіе въ Крымъ въ 1680 г., докладывали, возвратясь оттуда, что они тамъ высмотрѣли все и убѣдились, что татары въ Крыму беззащитны, что завоевать ихъ полуостровъ нетрудно, стоитъ туда лишь только добраться.

Между Польшею, Австріею и Венеціей былъ заключенъ договоръ, по которому эти государства должны были соединенными силами напасть на Турцію со всѣхъ сторонъ: имъ было нужно привлечь на свою сторону Москву; ради этого польскій король, Янъ Собѣскій, знаменитый своею побѣдою подъ Вѣнною, не задумался даже предъ жертвою уступить Москвѣ Кіевъ, бывшій до этого времени яблокомъ раздора. Участіе Россіи въ этой войнѣ необходимо было ему, чтобы она своимъ нападеніемъ на Крымъ лишила Турцію помощи татаръ. Уступка Кіева и собственная выгода при успѣхѣ этого предпріятія побудили правительницу Софью заключить съ Польшею на этотъ разъ даже „вѣчный миръ“ (27 апрѣля 1686 года): тогда какъ до этого времени, обыкновенно, между обоими государствами заключались только продолжительная перемирия (напр., въ 1666 году былъ заключенъ миръ „на тринацать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ“).

Къ предстоящему походу будущаго года осенью было приказано произвести наборъ. Въ обнародованной по этому поводу грамотѣ причиной, вызвавшею необходимость похода, выставлялось то, что „русское царство платить бусурманамъ ежегодную дань, за что терпитъ стыдъ и укоризны отъ сосѣднихъ государей, а границъ своихъ отъ того данью все же не охраняетъ; ханъ беретъ деньги и безчестить русскихъ гонцовъ, разоряетъ русскіе города, храмы Божіи разрушаетъ“.

Сборными пунктами русской стотысячной арміи были назначены слободскіе города — Ахтырка, Сумы, Красный Кутъ, а также и Хотмыжскъ, и начальство надъ нею поручалось любимцу царевны Софии, князю В. В. Голицыну, незаявившему себя до того времени воинскими дарованіями. По своемъ со средоточеніи, причемъ не обошлось безъ обычныхъ замедленій, неявокъ въ срокъ и наказаній „батожьемъ“, армія двинулась чрезъ р. Коломакъ по степи, вдѣ по ней въ одномъ большомъ карѣ, равнявшемся по фронту 557 саженямъ и въ глубину двумъ верстамъ. По дорогѣ, на р. Самарѣ, 30 мая, къ арміи присоединилось еще 50 тысячъ козаковъ, пришедшихъ подъ начальствомъ гетмана Самойловича.

Въ этотъ походъ, во главѣ съ Константиномъ Григорьевичемъ Донцомъ, сыномъ Харьковскаго полковника, выступила и половина Харьковскаго полка; другая-же, подъ начальствомъ самого полковника, осталась для охраны южныхъ границъ Харьковскаго и Изюмскаго полковъ.

Въ продолженіи семи недѣль, Голицынская армія, въ которой развѣвалось даже знамя, видѣвшее покореніе Казани Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, прошла въ глубь степей только 300 верстъ. Приготовленій къ этому походу Голицынъ не сдѣлалъ никакихъ, не принялъ во вниманіе всей трудности лѣтняго перехода по безводнымъ „дикимъ полямъ“. По переправѣ 13 іюня чрезъ р. Конскія воды, въ двое сутокъ армія подвинулась на югъ не болѣе 12 верстъ; причиною этого было то, что татары, желая препятствовать движенію арміи, выжгли степь; къ этому средству они прибѣгали нерѣдко. Армія пришлось, такимъ образомъ, двигаться впередъ по выжженой степи; удущливый дымъ и пыль были настолько сильны, что съ трудомъ можно было различать предметы; главное-же мученіе было въ недостаткѣ воды; лошади едва двигались отъ жажды и голода, ибо кормить ихъ было нечѣмъ. Къ тому-же обозъ этой огромной арміи былъ очень великъ: за нею тянулось 20 тыс. повозокъ! Ко всѣмъ этимъ, невзгодамъ присоединился большой зной, страшно изнутившій людей и лошадей. Движеніе арміи Голицына продолжалось до р. Карокчакроекъ, дойдя до которой, русскіе не встрѣтили ни единаго татарина.

Продолжать походъ при вышеуказанныхъ условіяхъ было нѣвозможно, а до Перекопа оставалось еще 200 верстъ. Голицынъ созвалъ совѣтъ (17 іюня), на которомъ было решено, въ виду истощенія запасовъ, повернуть назадъ. Прійдя къ этому решению, армія начала такое быстрое отступленіе, подъ прикрытиемъ козаковъ и кавалеріи, какъ будто за нею по пятамъ гнался сильнѣйший непріятель—даже обозъ былъ брошенъ назади. На р. Мерло въ армію пріѣхалъ бояринъ Шереметьевъ, присланный царевною Софьею. Онъ привезъ многочисленные подарки и награды покорителю Крыма, главнокомандующему кн. Голицыну, и благодарность за успѣшный походъ. Награды получили также и воеводы, а армія, изнуренная безполезнымъ походомъ, была распущена по домамъ¹⁾. Поплатился также гетманъ Самойловичъ, котораго Голицынъ, желая снять съ себя ответственность за неудачный походъ, неоправдавшій надеждъ союзниковъ, обвинилъ въ спонсії съ татарами и въ томъ, что онъ умышленно зажегъ степь. Самойловичъ былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ и окончилъ свою жизнь, несправедливо перенеся наказаніе, заслуженное главнокомандующимъ²⁾.

Походъ этотъ нисколько не устрашилъ татаръ. Весною слѣдующаго года, какъ бы мстя слобожанамъ за ихъ участіе въ предприятіи Голицына противъ Крыма, они выслали азовскую орду въ набѣгъ, въ количествѣ 5 тысячъ человѣкъ. Эти хищники много причинили вреда Харьковскому полку, предавая все огню и мечу и уводя пленниковъ. Неутомимый полковникъ Донецъ встрѣтился съ ордою и разбилъ ее подъ Андреевко; наказной же полковникъ Ив. Сербинъ былъ съ ордынцами подъ Валками³⁾.

Во второмъ Крымскомъ походѣ, армія, подъ начальствомъ того-же Голицына, добралась до самого Перекопа. Татары были въ ужасѣ и собирались уже бѣжать съ женами и дѣтьми за море⁴⁾, но у Голицына не хватило мужества внести опустошеніе въ это разбойничье гнѣздо, столько времени неда-

¹⁾ Г. Л. Лееръ. Энцикл. воен. и мор. наукъ, томъ 4, стр. 426.

²⁾ Н. П. Ламбинъ. Ист. Петра В. Спб. 1843 г., стр. 109.

³⁾ К. П. Щелковъ. Харьк., стр. 11.

⁴⁾ Пр. Филаретъ. Отд. IV, стр. 132.

вавшее покоя Россіи, отомстить за безконечное число христіанскихъ пленниковъ, томившихся вѣдь въ продолженіи не одного столѣтія, и освободить тѣхъ, которые были въ неволѣ въ то время! Голицынъ, полюбовавшись Перекопомъ издали, къ изумленію самихъ татаръ, вступилъ съ ними въ постыдные переговоры, выговаривая себѣ безопасное отступленіе. Во время этого второго похода, часть Харьковского полка стояла съ Константиномъ Григорьевичемъ у Царевоборисова, подъ начальствомъ Чугуевского воеводы; самъ-же полковникъ оберегалъ свои полки, стоя на перекопскомъ валу. Въ этотъ походъ особенно пострадали полки Сумской и Ахтырской въ бою при Черной Долинѣ (16 мая). Въ обоихъ полкахъ едва осталось 150 чел.; пушки, знамена—все было потеряно¹⁾. А Голицынъ и за этотъ походъ получилъ грамоту, где „милостиво и премилостиво“ его „похвалили“, за то, что онъ „съ (такими) славными во всемъ свѣтѣ побѣдами возвратился въ цѣлости“²⁾. Въ этомъ году орда также дѣлала набѣгъ, но Харьковский полкъ мало подвергся опустошенію, ибо непріятель былъ отраженъ у Водолагъ; Изюмскій-же полкъ не такъ легко отдался³⁾. По переписнымъ книгамъ полковника Донца видно, что въ 1691 г. татары въ произведенныхъ по-громахъ въ Зміевѣ, въ Башкинѣ и въ Лиманѣ взяли, убили и сожгли 1915 человѣкъ, изъ этого числа мужчинъ взято въ пленъ 838, женщинъ 1009, угнали лошадей 358, воловъ, коровъ, козъ и овецъ 4554⁴⁾.

Ко времени управления полкомъ Гр. Ер. Донца относятся слѣдующія царскія жалованыя грамоты: отъ 5 мая 1684 г., которою Харьковскимъ козакамъ предоставлялась безпошлиная торговля всякими товарами; пошлина собиралась только съ пріѣзжихъ черкасъ и съ русскихъ людей и не русскими чиновниками, а самими козаками⁵⁾. Въ грамотѣ отъ 10 іюня 1686 г., присланной Харьковскимъ полковникамъ Григорію Ер. и Конст. Гр. Донцамъ, государи сообщали, что послы польского короля

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. IV, стр. 38.

²⁾ Соловьевъ. Томъ XIV, стр. 62—63.

³⁾ Ibidem, отд. II, стр. 320.

⁴⁾ Д. И. Багалѣй. Матеріалы. Томъ I, стр. 157—163.

⁵⁾ Грамота 1684 г. Н. Чижевскій. Старозамоныи земли, стр. 5.

Яна Собѣсскаго съ московскими послами заключили вѣчный миръ. По этому договору уступили и написали намъ, Великимъ Государямъ, многіе прибыльные, славные титла, т. е., нась писать пресвѣтѣйшими и державнѣйшими великими государями, писаться вѣчно Кіевскими, Черниговскими и Смоленскими". Сообщалось, что православной вѣрѣ въ польскомъ королевствѣ выговаривалась свобода исповѣданія и т. д. Говоря о заключеніи мира, государи писали, что они „отъ той всемірной радости молебствовали". Для означенованія-же этого мира, снисходя къ вѣрной службѣ Харьковскаго полка, жалуютъ полковника и старшину вотчинами, землями, всякими угодьями и промыслами и „васъ-же полковниковъ и полку жавшего урядниковъ и козаковъ, за вану вѣрную службу жалуемъ и милостиво похвалимъ". Даље приказывалось, по полученіи этой грамоты, отслужить „молебное пѣніе со звономъ" и послѣ него, собравъ всѣхъ, объявить о заключенномъ мири, сказавъ, что государи за службу вѣрную всѣхъ „милостиво" хвалять и чтобы далѣше служили вѣрно и за то ожидали-бы „милости и жалованіе свыше прежняго" ¹⁾.

Въ томъ-же году была получена на имя полковниковъ „память" (именно такъ она названа въ самомъ документѣ); прислана она была по слѣдующему поводу: Государи сообщали, что до ихъ вѣдома дошло, будто въ слободскихъ полкахъ приказные люди не велятъ владѣть занятymi землями, говоря, что „всякія угодья вѣльно мѣрить", между тѣмъ какъ указа обѣ этомъ не было. Поэтому приказывалось, „какъ ся память придется", объявить всѣмъ чинамъ полка, чтобы они владѣли занятыми угодьями по прежнему „по своимъ черкасскимъ обычностямъ" и чтобы надѣялись и впередъ на „государскую милость безъ всякого сумнѣнія" ²⁾.

Эта память краснорѣчивѣе другихъ показываетъ съ какимъ вниманіемъ московское правительство относилось къ черкасамъ. Даље полки, основываясь на грамотѣ царя Алексея Михайловича 1669 г., просили отмѣнить оброки на мельницы; въ Харьковскомъ полку было обложено такими оброками 36 мельницъ

¹⁾ Грамота 1686 г. (10 июня). В. В. Гуроў. Сбор. судебн. рѣш., стр. 475—480.

²⁾ Ibidem. Грам. 1686 г. (4 нояб.). Ibidem 480—481.

на сумму 99 руб. 25 алт. Челобитная трехъ слободскихъ полковниковъ—Харьковскаго, Ахтырскаго и Сумскаго была уважена, и эти налоги царскою грамотою 1688 г., выданною въ каждый полкъ отдельно, были отмѣнены ¹⁾.

Въ 1691 году полкъ понесъ большую утрату въ лицѣ своего незамѣнного полковника: Гр. Ер. Донецъ-Захаржевскій скончался на 22 году своего управления полкомъ. Въ продолженіи всего этого немалаго времени онъ неусыпно трудился, защищая полкъ свой и московскія границы отъ нападеній дикихъ хищниковъ и занимаясь его внутреннимъ устройствомъ, проводя укрѣпленія линіи, строя и населяя города. Властино управляя такою болыпюю территоріею, какую представляли изъ себя полки Харьковскій и Изюмскій, созданный трудами Харьковскаго полковника, Григорій Ерофеевичъ доказалъ свою способность, умъ и энергию, которые по заслугамъ были оцѣнены московскими царями. Они съ уваженіемъ относились къ своему стольнику, оказывая ему полное довѣріе, что уже доказывается тѣмъ, что въ заселенный имъ Изюмскій полкъ, это дѣтище Харьковскаго полка, обязанный ему своимъ возникновеніемъ и устройствомъ, не были даже назначены, какъ мы уже о томъ говорили, воеводы и другіе русскіе чиновники. Это уже знакъ особой милости и довѣрія, которая харьковскій полковникъ въ продолженіи 22-хъ лѣтъ своей безпрестанной боевой жизни несомнѣнно заслужилъ.

Во всѣхъ трудахъ многосторонней полковничьей дѣятельности принимали непосредственное участіе и сыновья Григорія Ерофеевича—Федоръ, Константинъ и Иванъ Григорьевичи, вождя неоднократно команды Харьковскаго полка въ бой и напося пораженія непріятелю.

Федоръ Григорьевичъ, знакомый съ дѣломъ управления полкомъ, закаленный въ походахъ боевой жизни съ семилѣтняго возраста, изъ уваженія къ заслугамъ отца и его собственнымъ, былъ избранъ радио Харьковскимъ полковникомъ.

Ф. Гр. Донецъ, подобно отцу своему, продолжалъ борьбу съ татарами; такъ, скоро послѣ принятия полка, въ 1693 г.

¹⁾ Ibidem. Грам. 1688 г. Пол. Собр. Зак. II № 1279.

ему пришлось уже биться съ ними, защищая свой полкъ. Въ этомъ году зять самаго султана—Нуреддинъ—сдѣлалъ нападеніе на Харьковскій полкъ, прійдя съ 15 тысячами татаръ и отрядомъ янычаръ. Вмѣстѣ съ Нуреддиномъ былъ сынъ султана, Шаринъ-бей, и Петрикъ (Петръ Иваненко) съ небольшимъ числомъ козаковъ приверженцевъ. Этотъ Петрикъ, бывшій раніше войсковымъ канцеляристомъ, задумалъ добиться гетманства, для чего еще въ 1692 г. склонилъ хана на походъ въ Украину. Для отраженія того нашествія былъ поставленъ отрядъ изъ слободскихъ полковъ силою въ двѣ тысячи человѣкъ, съ отрядомъ великороссіянъ по городкамъ, лежащимъ по р. Самарѣ. На случай успѣха въ своемъ предпріятіи, Петрикъ составилъ планъ, который пришелся очень по душѣ татарамъ: онъ хотѣлъ выселить на правую сторону Днѣпра слободскихъ черкасъ, что открыло бы татарамъ дорогу въ великороссійскіе города; поэтому-то они такъ охотно и поддерживали Петрика¹⁾. Татары страшно опустошили въ тотъ свой набѣгъ города и мѣстечки, набрали, по своему обыкновенію, множество плѣнныхъ. Отряды грабителей были въ 20 вер. отъ самого Харькова, въ Мерефѣ. Нападеніе это было сдѣлано внезапно, почему харьковцы къ нему приготовлены не были.

Наскоро собравши, сколько было можно, своихъ козаковъ, полковникъ напалъ на непріятеля, нанесъ ему пораженіе, отбилъ плѣнныхъ, всю награбленную добычу и взялъ въ плѣнъ „четырнадцать важныхъ поганцевъ“²⁾. Пораженіе это, нанесенное харьковцами Нуреддину пріобрѣтаетъ особенную важность—оно, такимъ образомъ, избавило Україну отъ большихъ внутреннихъ смутъ, которыя могли бы въ ней произойти отъ силою навязанного ей султанскаго гетмана, если бы врагъ не былъ разбитъ и прогнанъ. Въ благодарность за этотъ подвигъ полковникъ получилъ царскую похвальную грамоту; цари подарили полку двѣ пушки и дали нѣкоторыя другія отличія³⁾.

Полковнику Фед. Гр. Донцу, подобно тому какъ и его пред-

¹⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и Мазепинцы, стр. 107, 109 и 119.

²⁾ Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 64.

³⁾ Ibidem.

шественнику, не пришлось ограничиться однимъ отраженіемъ своихъ враговъ, на его долю выпало участвовать съ полкомъ во всѣхъ почти войнахъ, которыхъ вела Москва; ея требованія къ полку предъявляются все чаще и чаще и начали уже ясно показывать о перемѣнѣ отношеній московскаго царя къ слободскимъ полкамъ.

Въ 1694 г. полкъ Харьковскій былъ назначенъ въ армію Шереметьева на р. Міусъ, дѣйствовавшую противъ Азова. Между тѣмъ крымскіе татары шли на обычную свою работу въ предѣлы Харьковскаго полка и подошли уже къ Берестовѣ. Узнавъ во время обѣя томъ, полковникъ далъ знать Шереметьеву, который поспѣшилъ стать на Джунѣ. Этимъ движениемъ татары были отрѣзаны и отражены. Харьковцы погнались преслѣдовать ихъ, отняли добычу, которую крымцы по дорогѣ успѣли захватить, и въ происшедшемъ стычкѣ взяли 70 человѣкъ въ плѣнъ¹⁾.

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 64.

гій сталъ приводить въ исполненіе свои планы преобразованія всѣхъ отраслей государственного управлениія. Едва-ли не на первомъ планѣ онъ ставилъ преобразованіе вооруженныхъ силъ Россіи, сухопутныхъ и морскихъ, и, на первое, по крайней мѣрѣ, время, его особенно заботила ясно сознанная имъ необходимость для Россіи обладанія моремъ. Сказавшаяся еще въ раннемъ дѣствіи Петра любовь его къ водѣ, страсть къ морю и желаніе приединить къ нему границы Россіи побудили Петра предпринять походъ, съ цѣлью завоеванія того Азова, отъ обладанія которымъ его дѣлъ—царь Михаилъ Федоровичъ отказался, когда ему предлагали принять подъ свою державу эту крѣпость козаки, отнявшіе ее у турокъ (1642 г.).

Было составлено двѣ арміи, одна для непосредственнаго дѣствія подъ Азовомъ подъ начальствомъ самого царя въ числѣ 31 тысячи; въ составъ этой арміи вошелъ Острогожский полкъ, Харьковскій—же въ числѣ остальныхъ слободскихъ полковъ назначенъ быть въ другую армію боярина Шереметьева (120 тыс.). Весною 1695 г., когда травы въ степи поднялись на столько, что могли прокормить лошадей, эта вторая армія двинулась къ низовьямъ р. Днѣпра и осадила крѣпости, лежащія на немъ. Назначеніе этой арміи было отвлечь сплы татаръ отъ другой, осаждавшей Азовъ. Подъ Казикерменъ (нынѣ Берисловъ) армія подстутила въ юлѣ и расположилась около крѣпости въ выстrelъ. Осаду повели очень энергично: на другой же день пошли на приступъ пѣши козаки, между которыми были и слободские, прогнали вышедшихъ къ нимъ на встречу янычаръ и на ихъ плечахъ ворвались въ сады и огороды, гдѣ успѣли пасынать шапцы, окруживъ ими весь городъ. Снаряды, пускаемые въ городъ, причиняли очень большой вредъ жителямъ; бомбардировка эта продолжалась въ течение четырехъ сутокъ. Подведеній подъ стѣну подкопъ произвелъ проломъ, послѣ чего гарнизонъ сдался и былъ взятъ въ неволю. Часть его была взята Москвою, часть гетманскими войсками. Не смотря на запрещенія, козаки ворвались въ городъ и принялись грабить, но произвели пожаръ и едва успѣли уйти оттуда. Не имѣя возможности удержать за собою крѣпость, русскіе срыли стѣны ея до основанія.

ГЛАВА VIII.

Реформы Петра Великаго; стремленіе къ морю.—Дѣствія противъ Азова.—Участіе полка въ арміи Шереметьева.—Взятие Казикермена и др. крѣпостей.—Поставка воловъ и барановъ для арміи.—Похвальная грамота полку.—Компания подпомощниковъ 1696 г.—Полкъ подъ начальствомъ Гетмана Мазепы.—Высылка подпомощниковъ съ подводами.—Возстановленіе укрѣплений Казикермена и Тавана.—Участіе полка въ этой работѣ.—Возвращеніе домой.—Нападеніе татаръ, отраженіе ихъ.—Численность населенія Харьковскаго полка; мѣстечки и города, входящіе въ его составъ.—Участіе полка въ походѣ кн. Долгорукова къ Переокону.—Поставка продовольствія для русскихъ войскъ.—Нападеніе татаръ.—Разореніе свободъ.—Опасность, грозившая полковому городу.—Царская грамота 1695 г.—Подати, наложенные на подпомощниковъ.—Просьба полчанъ обѣ отмѣнѣ этой подати.—Конфирмадія; льготы полку, опредѣленныя ею.—Царская грамота 1700 г.—Число ранговыхъ козаковъ.—Грамота 1705 г.—Жалоба харьковцевъ на воеводу.—Повелѣніе воеводы вѣхать изъ городовъ.—Смерть Харьковскаго полковника Фед. Гр. Донца.—Характеристика Донцовъ.—Просьба харьковцевъ назначить имъ полковникомъ Фед. Вл. Шидловскаго.—Грамота царя о назначеніи его.—Скора Шидловскаго съ Меншиковымъ.—Опала Шидловскаго.—Стѣдствіе и судъ надъ нимъ.—Рѣшеніе.—Письмо царя къ Апраксину.—Наказной Харьковскій полковникъ, Лов. Ив. Шидловскій.—Утвержденіе его.—Полковникъ Пр. Вас. Куликовскій; его заслуги.—Полковникъ Гр. Сем. Квитка.—Его происхожденіе.

Въ это время, когда почти все содержаніе жизни козаковъ Слободской Украины исчерпывалось одною только борьбою съ татарами и, казалось, не предвидѣлось конца обусловленной ею неурядицы и не было надежды на лучшія времена, на возможность мирнаго развитія Украины, въ жизни Московскаго государства наступилъ рѣзкій переломъ—Москва вступила въ эпоху великихъ преобразованій, которая не могла, конечно, не отразиться и на слободахъ Украины, все тѣснѣе сливающейся съ Москвою.

По смерти царя Иоанна и устраненіи царевны Софіи отъ управления государственными дѣлами, царь Петръ Алексѣевичъсталъ монархомъ единодержавнымъ и съ необычайной энер-

Равнымъ образомъ были покорены крѣпости Таванска, Исламъ-Керей, Мубарекъ-Керменъ и др.—эти крѣпости, впрочемъ, сдались безъ боя.

Для дѣйствовавшей на Днѣпрѣ арміи изъ Слободской Украины поставлялись волы и бараны; за вола платилось отъ 1 до 3 рублей, за барана 6 алт. и 4 денежки¹⁾. Полковникъ съ Харьковцами участвовалъ въ этомъ походѣ, за что и получилъ похвальную грамоту²⁾.

Въ слѣдующемъ году Харьковскій полкъ, вмѣстѣ съ другими слободскими полками (кромѣ Острогожскаго), подъ начальствомъ малороссійскаго гетмана Мазепы, вошелъ снова въ составъ арміи Шереметьева, которая на этотъ разъ ограничилась тѣмъ, что стояла на р. Коломакѣ и оберегала русскія границы отъ нашествія татаръ. Харьковскій полкъ въ этотъ походѣ, кромѣ того, что выставилъ въ поле всѣхъ полковыхъ козаковъ, выслалъ еще, повинуясь требованіямъ Шереметьева, и значительное число подпомощниковъ съ подводами³⁾. По взятіи Азова 19-го іюня, Харьковскій полкъ былъ отпущенъ домой.

Весною 1697 г. было приказано возстановить укрѣпленія крѣпости Казикерменя и окончить постройку начатой Таванской крѣпости, а также построить 30 галеръ къ веснѣ будущаго года въ виду предстоящей осады Очакова. Полкъ Харьковскій, въ числѣ другихъ (кромѣ Острогожскаго), находился въ распоряженіи начальника бѣлгородскаго разряда—Долгорукаго и исполнялъ разныя работы подъ Казикерменемъ. Когда полкъ съ этой работы возвращался обратно домой, то узналъ о нападеніи все тѣхъ же татаръ на свои слободы, Харьковцы подъ начальствомъ брата полковника—Ивана Григорьевича—стремительно напали на татаръ, заставивъ бѣжать ихъ „неоглядкою“. Нападенія повторялись и въ слѣдующемъ году, но были отбиты.

Набѣги татаръ послѣдняго времени, вообще, далеко были слабѣе прежнихъ; по большей части они бывали неудачными

¹⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и мазепинцы, стр. 128—124, 132; Лѣтопись Само-видца, стр. 166.

²⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 12.

³⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. полки, гл. III.

и дѣлались съ небольшими сравнительно силами. Татаръ постоянно отражали и побивали. Это происходило какъ отъ того, что населеніе полка къ тому времени возросло, такъ и отъ присутствія въ странѣ россійскихъ войскъ.

Полкъ Харьковскій, считавшій въ 1677 г. 7,773 козака, а въ 1691 г.—7,005 (уменьшеніе это произошло отъ отдѣленія части къ Изюмскому полку), въ 1698 г. заключалъ въ себѣ уже 7,939 козаковъ¹⁾). При всемъ томъ область полка была большая—въ немъ считалось въ 1692 г., за отдѣленіемъ 13 городовъ въ составъ Изюмскаго полка, слѣд. населенія мѣста: 1) Волчанска (съ 2-мя селами), 2) Салтовъ (съ 4-мя сел. и 2 дерев.), 3) Печенѣги (съ 8 сел. и 8 дер.), 4) Золочевъ (съ 2 сел.), 5) Ольшанка (съ 2 сел.), 6) Валки (съ 4 сел.), 7) Мерефа (съ 3 сел.), 8) Соколовъ, 9) Зміевъ (съ 4 сел.), 10) Маяцкій и 11) Селеній²⁾.

Въ 1698 г. полкъ, въ числѣ другихъ слободскихъ полковъ, вмѣстѣ съ малороссійскимъ козаками, подъ начальствомъ гетмана Мазепы, принялъ участіе въ походѣ кн. Долгорукаго къ Перекопу и въ осадѣ этой крѣпости впервые русскими войсками. Хотя и этотъ походъ, подобно походамъ Голицына, не принесъ никакой особенной пользы, такъ какъ армія Долгорукаго, дѣйствовавшая съ большимъ успѣхомъ первое время противъ татаръ, должна была снять осаду Перекопа и отойти на Украину вслѣдствіе подкрѣпленія, полученнаго крѣпостью, и недостатка фуража, но дорога въ Крымъ была уже проложена и покореніе этого разбойничьяго государства составляло уже вопросъ времени.

Полкъ въ этотъ походѣ долженъ былъ поставлять провіантъ для продовольствія русскихъ войскъ. Это болышею тяжестью ложилось на подпомощниковъ, ибо они, кромѣ того, что должны были содержать рабочихъ козаковъ, доставляли провіантъ въ русскіе войска. Это отрывало ихъ отъ полевыхъ работъ въ самую горячую пору. Привольное время начало проходить! Въ этотъ-же годъ, когда армія ходила усмирять крымцевъ, орда ворвалась въ Слободскую Украину, разорила многія

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 561.

²⁾ Ibidem, стр. 542.

слободы по р. Съверскому Донцу и г. Салтовъ; самому полковому городу грозила большая опасность, его едва успѣли отстоять¹⁾.

Въ 1695 г.. во время первого азовского похода, была пожалована полку грамота на имя Харьковскаго воеводы Зурова;—этою грамотою подтверждалась права Харьковцевъ на безпошлиное владѣніе мельницами²⁾.

По окончаніи же азовскихъ походовъ, въ 1697 г., по повелѣнію царя Петра Алексѣевича, на подпомощниковъ козацкихъ была наложена подать въ размѣрѣ одного рубля съ души. Непривыкшіе къ какимъ-бы-то ни было поборамъ, слобожане подали челобитье царю, въ которомъ просили ихъ отъ этой подати избавить. Въ отвѣтъ на эту просьбу послѣдовало опредѣленіе, или конфirmaція, которою козаки всѣхъ слободскихъ полковъ за ихъ вѣрныя и беспорочныя службы жаловались промыслами, владѣніемъ землями и всякими угодьями, мельницами, рыбными ловлями, безпошлинымъ куренемъ вина, правомъ открывать шинки, свободою отъ какихъ либо податей и платы таможенныхъ денегъ. За всѣ эти милости козаки должны были только оберегать границы отъ нашествія татаръ, зорко слѣдить за ними, донося о всякомъ ихъ движеніи къ границамъ государства³⁾.

Въ грамотѣ, пожалованной полку отъ 28 февраля 1700 г., повелѣвалось въ Харьковскомъ полку быть „въ конной службѣ“ 850 выборныхъ козакамъ—компанейцамъ. Въ это число должны были выбираться козаки и мѣщане, но изъ тѣхъ, которые не состояли въ книгахъ, присланныхъ въ бѣлгородскій разрядъ воеводою; остальные-же козаки подпомощники, на которыхъ была наложена подушная подать, отмѣна которой подтверждалась этою грамотою, должны были помогать въ службѣ выборнымъ козакамъ, снабжая ихъ конями, оружиемъ, запасами въ походахъ, чтобы „скудности имъ никакой не было“. Распределеніе этихъ повинностей предоставлялось грамотою самому полку, „по ихъ черкасскому обыкновенію“. Даѣше въ грамотѣ

¹⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и мазепинцы, стр. 165.

²⁾ Грамота 1695 г. И. Чижевскій. Староз. земли, стр. 113.

³⁾ Г. Квитка. Зап. о слоб. пол., стр. 10—11.

говорилось, что выборныхъ козаковъ „кромѣ той валой конной службы никуда на городовую службу не посыпать и иныхъ тягостей и подводъ у нихъ... безъ указу и безъ грамотъ изъ разряду никому не имать“. Всѣ права и преимущества, перечисленные въ конфirmaціи этою „милостию жалованною грамотою“ подтверждалась снова. Даѣше козакамъ предлагалось, „видя къ себѣ нашу Великаго государя... премногую и превысокую милость и жалованіе“, быть вѣрными въ службѣ и „ядъ непріятельскими людьми промыслы и попски чинить со всякимъ усердіемъ и радѣніемъ“ и пр., зачто обѣщалось, что служба ихъ „забезпеченна никогда не будетъ“¹⁾.

Въ 1705 была пожалована еще грамота отъ 7 марта, на имя воеводы Вас. Кир. Толстого, съ приказомъ, снявъ копію, подлинную передать старшинѣ. Этюю грамотою козаки снова освобождались отъ налоговъ па мельницы, на которыхъ хотѣли въ этомъ году наложить оброки²⁾.

Недоразумѣнія между полковою старшиною, черкасами и воеводами продолжались постоянно. Не желая даѣше сносить всѣ тѣ притѣсненія и обиды, которыя воеводы позволяли себѣ по отношенію къ населенію, жители харьковскіе и золочевскіе обратились словесно къ Харьковскому полковнику съ жалобою, говоря, что воеводы и приказные люди „ихъ. черкасъ, непрестанно бываютъ и подати съ нихъ всякия сплываютъ“, ³⁾ „и отъ того-де они разорились, а иные и разбрелись по слобо-

¹⁾ Грамота 1700 г. Пол. Соб. Зак. IV № 1771.

Примѣчаніе. Харьковскій Слободской полкъ послѣ этого состоялъ изъ слѣдующихъ чиновъ: полковникъ, обозный, судья, по 1; асаулонъ, писарей, хорунжихъ, городовыхъ, сотниковъ, ратушныхъ, атамановъ,—по 2; уѣздныхъ сотниковъ—22; сотенныхъ хорунжихъ—10; молодыхъ писарей при ратушѣ—6; сотенныхъ писарей-пушкарей по 24; трубачей—4; фурмановъ, литауриковъ по 1; ратушныхъ послушниковъ—26; сотенныхъ послушниковъ (асаульцевъ)—30; компанейцевъ служащихъ—850, а всего всѣхъ чиновъ 1011 человѣкъ. Кромѣ того, въ полку были еще „куренищи“—такъ назывались козаки, назначаемые старшинамъ на время похода для ихъ личныхъ услугъ. Часто эти куренищи и по возвращенію домой оставлялись старшинами при своихъ дворахъ и обращались постепенно въ подданныхъ. Название куренищиковъ происходитъ отъ того, что имъ поручался „куреинъ“ старшины (походная палатки для хозяина и его прислуги) (Мос. Отд. Арх. Гл. Шт., оп. 25 св. 321 и „Павель Полуботокъ“ Лазаревскаго, Рус. Арх. 1880 г., кн. I, стр. 197).

²⁾ Ibidem, грамота 1705 г. В. В. Гуровъ. Сбор. суд. рѣш., стр. 521—524.

³⁾ Д. П. Багалѣй. Материалы, т. I, стр. 182.

дамъ, да и достальны хотять итить врознь¹⁾). Объ этомъ всемъ Федоръ Григорьевичъ донесъ царю, и результатомъ этого была послѣдняя царская грамота, полученная имъ въ 1706 г. отъ 28 февр., которой повелѣвалось воеводамъ и приказнымъ людямъ выѣхать изъ городовъ, а городовыя постройки, дѣла, ключи, „зелейную и свинцовую казну передать Харьковскому полковнику. Русскихъ-же людей вельно было приписать къ Чугуеву, болховому“²⁾). Такимъ образомъ, полкъ этого грамотою былъ избавленъ отъ русскихъ чиновниковъ, отъ которыхъ много терпѣлъ несправедливостей.

Въ томъ-же 1706 г. скончался полковникъ и стольникъ Фед. Гр. Донецъ-Захаржевскій, до послѣдней минуты своей жизни исполнявшій возложенія на него обязанности; онъ умеръ на р. Самарѣ, гдѣ находился въ то время съ командою полка своего для наблюденія за крымцами. Тѣло его было перевезено въ Харьковъ, гдѣ протекла вся его жизнь, полная боевыхъ тревогъ и неусыпной многосторонней дѣятельности, и погребено въ нижней церкви Покровскаго монастыря. И теперь еще на металлической дощечкѣ видна надпись: „Року 1706 августи 28 дня въ среду представилъ рабъ божій Федоръ Григорьевичъ Захаржевскій, полковникъ Харьковскій, въ полку на Самарѣ и погребенъ въ Харьковѣ“³⁾.

Донцы—отецъ и сынъ, потрудившіеся на славу своего полка, сдѣлавшіе такъ много для Московскаго государства, охраняя его отъ татаръ и прочно закрѣпивъ за нимъ большую область земли, оставили по себѣ добрую память на Украинѣ. Орновскій, панегиристъ рода Захаржевскихъ, посвятилъ памяти Федора Григорьевича цѣлую книгу, небывшую, къ несчастью, въ нашихъ рукахъ, гдѣ выставлялъ его заслуги⁴⁾.

По смерти третьяго по счету Харьковскаго полковника, кандидатовъ въ полку на эту должность, видимо, не было; сынъ покойнаго былъ еще малолѣтній. Вся полковая старшина и

¹⁾ Ibidem.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Пр Филаретъ. Отд. I, стр. 49.

⁴⁾ Ornowsky. „Bogaty Wiridarz legatus Theodorowi Zacharzewskiemu“, изд. 1705 г. Этой книги, по наведеннымъ нами справкамъ, не оказалось и въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

козаки подали „полковую заручную члобитную“ на имя царя (12 сент. 1706 г.), въ которой, изложивъ кратко исторію заселенія Изюмскаго полка Гр. Ер. Донцомъ, просили царя назначить Харьковскимъ полковникомъ Изюмскаго полковника Федора Владимировича Шидловскаго, зятя основателя г. Изюма. Просьбу свою они основывали на томъ, что „Харьковскаго и Изюмскаго полку города поселены между собою поблизу, и селилъ ихъ одинъ полковникъ, тестъ его—Григорій Донецъ, и вѣдалъ за одинъ полкъ, чтобы намъ отъ посторонняго полковника въ конецъ не разориться“¹⁾). Харьковцы, бывшіе до того времени всегда подъ управлениемъ начальниковъ, родственныхъ имъ по крови, обычаемъ и интересамъ, не находя среди себя достойнаго, кому можно было бы вручить управление полкомъ, обратили свои взоры на Шидловскаго, который былъ женатъ на дочери Григорія Ерофеевича; они къ тому же привыкли къ порядку управления однимъ лицомъ двумя вполнѣ родственными полками. Такимъ образомъ, Шидловскій вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ полчанъ, такъ какъ они видѣли въ немъ своего и, притомъ, родственника Донца, который считалъ его достойнымъ, если отдалъ за него свою dochь, а харьковцы привыкли цѣнить и уважать Донцовъ, въ продолженіи 37 лѣтъ съ честью управлявшихъ имъ, и съ именемъ которыхъ было связано для нихъ много хорошихъ воспоминаній. Петръ Великій, снисходя къ такой общей просьбѣ полка, повелѣлъ Шидловскому (указъ 17 ноября 1706 года), пропизведя его въ бригадиры, быть полковникомъ и Харьковскаго полка. Притомъ, согласно желанію полчанъ, высказанному въ члобить ихъ, разрѣшалось Шидловскому жить въ Харьковѣ. Грамота объ этомъ назначеніи была послана въ полкъ; и старшина, козаки и все поспольство были извѣщены, что просьба ихъ уважена. Такая-же грамота была пожалована и бригадири Шидловскому. Въ этихъ обѣихъ грамотахъ подтверждалось, что въ городахъ русскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ не быть.

Управлять полками Фед. Влад. Шидловскій недолго—скоро онъ навлекъ на себя гнѣвъ царя и отданъ былъ подъ судъ,

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Материалы, томъ I, стр. 179.

такъ какъ онъ имѣлъ неосторожность поссориться со всемогущимъ Меншиковымъ. Скора эта послѣдовала изъ-за того, что Шидловскій не позволилъ собирать поборовъ съ купцовъ въ полкахъ въ пользу Рагузинскаго, въ чёмъ, есть основаніе предполагать, былъ замѣшанъ и самъ Меншиковъ. Оскорблѣнныи этимъ, вельможи своими происками достигли того, что всѣми любимый Шидловскій попалъ подъ судъ¹⁾). Предлогомъ для этого послужилъ доносъ, обвинявшій Шидловскаго въ грабежахъ, которые онъ будто-бы производилъ въ Польшѣ²⁾). 23 апрѣля 1711 г., по приказанію царя, Шидловскій былъ арестованъ и, подъ конвоемъ капитана Чириковскаго и поручика Макарова, доставленъ къ нему въ м. Яворъ (Волынской губ.), где въ то время Петръ находился³⁾.

Послѣ произведеннаго слѣдствія, напечатанаго доносъ основательнымъ, Шидловскій былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ и конфискаціи всѣхъ его имѣній. Владѣль-же онъ обширнымъ пространствомъ земли съ 710 дворами; все это было отдано кн. Кантеміру для раздѣла между волохами, которые прибыли вмѣстѣ со своимъ господаремъ и поступили въ русскую службу⁴⁾, будучи поселены въ Слободской Украинѣ.

Подобной же конфискаціи ранѣе этого подверглись имѣнія и ахтырскаго полковника Перекрестова, на которого весь полкъ приносилъ жалобу; при этомъ кое-что досталось и Меншикову⁵⁾; не надѣялся ли онъ на то-же при отнятіи имѣній у Шидловскаго, ведя противъ него интригу? Но царь, какъ-бы предусматривая что-то, писалъ письмо Апраксину: „Понеже сей плутъ Шидловскій зѣло богатъ, того ради гораздо въ томъ покажи вѣрность и трудъ свой, чтобы деньги его не пропали, но все чрезъ вѣрныхъ людей списать“⁶⁾.

Но Федоръ Владимировичъ пользовался общею любовью своихъ подчиненныхъ; это краснорѣчиво высказалось въ поданной просьбѣ, которую подписали полковые и сотенные стар-

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 28—29.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Н. Гербелъ. Из. сл. коз. п., стр. 54.

⁴⁾ Д. И. Багамѣй. Материалы. Томъ I, стр. 193.

⁵⁾ Шимановъ. Главн. момен. въ ист. землевл. Хар. губ., стр. 15.

⁶⁾ Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 28—29.

шины всѣхъ полковъ, гдѣ они просили царя помиловать ихъ любимца. И эта просьба полковъ была уважена царемъ, но только отчасти: Шидловскій былъ назначенъ въ армію генераль-маіоромъ, но отнятыя имѣнія ему возвращены не были¹⁾).

Еще ранѣе, въ 1708 году, наказнымъ Харьковскимъ полковникомъ былъ назначенъ Лаврентій Ивановичъ Шидловскій, утвержденный въ званіи полковника по волѣ царя 3 марта 1710 года, когда разразилась бѣда надъ бригадиромъ Шидловскимъ²⁾). На мѣсто же Лаврентія Ивановича Шидловскаго, опредѣленного полковникомъ Изюмскаго полка, имяніемъ указомъ царя Петра, Харьковскимъ полковникомъ былъ пожалованъ Прокофій Васильевичъ Куликовскій, молдаванинъ шляхетскаго происхожденія, находившійся предъ этимъ въ службѣ волоскаго господаря, князя Кантемира, въ чинѣ полковника. Куликовскій во времена того крайне затруднительного положенія, въ которое попалъ Петръ (въ 1711 году), неосмотрительно начавъ войну съ Турцией,—неоднократно прїѣзжалъ къ царю отъ господаря съ секретнѣйшими бумагами. Тогда-же, въ бытность Петра на Прутѣ при арміи, Куликовскій со всѣмъ своимъ семействомъ, въ числѣ многихъ другихъ чиновниковъ, бывшихъ съ Кантеміромъ, принялъ русское подданство и переселился въ Россію. За вѣрную и беспорочную службу, оказанную имъ въ войнѣ съ Портою, Петръ и назначилъ его полковникомъ³⁾.

Куликовскаго въ 1714 году смѣнилъ Григорій Семеновичъ Квитка, происходившій изъ польского шляхетства, но малороссіянинъ и православнаго вѣроисповѣданія. Его дѣдъ Афанасій Квитка, прибылъ изъ Польши и принялъ подданство въ царствованіе Алексея Михайловича, служилъ въ Гадячскомъ полку полковникомъ; сынъ его, Семенъ, пришелъ въ Харьковскій полкъ и былъ въ немъ полковымъ судьею⁴⁾.

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. V, стр. 39.

²⁾ Ibidem. Отд. II, стр. 65.

³⁾ Мос. отд. арх. гл. шт. Оп. 109, св. 62 и 67.

⁴⁾ Квитка. Записки о сл. пол., стр. 23.

силою не болѣе 15 тысячъ, изъ которыхъ около 8 тысячъ находились собранными подъ начальствомъ Шлиппенбаха въ окрестностяхъ г. Юрьева (Дерпта);—остальные войска находились въ Ингерманландіи.

Противъ этихъ шведскихъ войскъ русскія силы были выставлены около Пскова, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметьева, единственного генерала, избѣжавшаго плѣна подъ Нарвой. Харьковскій полкъ, выступившій въ походъ въ октябрѣ, вошелъ въ составъ арміи Шереметьева и былъ расположены въ числѣ другихъ слободскихъ полковъ на зимнихъ квартирахъ по границамъ Лифляндіи. Русская армія, послѣ нарвскаго пораженія, дѣйствовала крайне осторожно и ограничивалась первое время оборонительными дѣйствіями и веденіемъ небольшими отрядами партизанской войны. Партии легкихъ войскъ и козаковъ постоянно тревожили непріятеля своими внезапными нападеніями. Такой образъ веденія войны былъ давно знакомъ слободскимъ козакамъ, жизнь которыхъ и дома уподоблялась этой партизанской войнѣ. Здѣсь они примѣнили свою опытность и умѣніе, выработанныя въ безпрерывной войнѣ съ татарами, роль которыхъ они превосходно исполнили, внося страшныя опустошенія въ землю непріятельскую, предавая все огню и мечу и забирая плѣнныхъ обоего пола, словомъ, и сами татары не могли бы лучше очищать страну отъ жителей и ихъ имущества. Но въ томъ, впрочемъ, была не ихъ инициатива—приказаніе было отдано Шереметьевымъ; козаки только явились ревностными исполнителями его и дѣтьми своего вѣка, который иного способа веденія войны и не зналъ. Древнее изреченіе „vae victis!“ (горе побѣженнымъ!) не перестало еще служить оправданіемъ такого способа нанесенія вреда непріятелю.

Вся непріятельская страна отъ Эмбаха до береговъ Невы обратилась въ пустыню, жители или перебиты, или взяты въ плѣнъ; которымъ же удалось избѣжать этой участи, тѣ разбѣжались; взятые въ плѣнъ съ женами и дѣтьми были разосланы въ Москву, Малороссию, Азовъ¹⁾). Въ этихъ частыхъ наѣздахъ прошелъ весь 1701 годъ. Петръ, сознавая превосход-

¹⁾ Н. Устряловъ. Ист. цар. Петра В., т. IV, стр. 118.

ГЛАВА IX.

Объявление Сѣверной войны.—Походъ въ Ингерманландію.—Силы шведовъ и русскихъ.—Прибытие Харьковскаго полка къ арміи Шереметьева.—Образъ дѣйствій русскихъ.—Участіе козаковъ въ разореніи края.—Дѣло подъ Ралиномъ, Карагольмомъ и Ригою.—Сраженіе при Эрестфѣрѣ.—Состояніе кавалеріи.—Недостатокъ въ продовольствіи.—Обратный походъ полка на Украину.—Дѣло подъ Олончей и Венрикомъ.—Движеніе шведовъ на Украину.—Жестокіе морозы, дожди и наводненіе.—Появленіе непріятеля вблизи г. Ахтырки.—Починка Харьковской крѣпости.—Сборъ провіантъ и фуража.—Поеѣщеніе г. Харькова Петромъ Великимъ.—Гдѣ находились слободскіе полки во время Полтавской битвы.—Содержаніе пленныхъ.—Окончаніе войны.—Грамота Петра В. въ полкъ.—Празднества.—Положеніе дѣлъ на Дону.—Бунтъ К. Булавина.—Участіе полка въ его усмирѣніи.—Царская грамота Шидловскому.—Гетманъ Ф. Орликъ.—Его планы.—Твердость слобожанъ.—Нападеніе татаръ.—Измѣна жителей г. Водолаги—судьба ихъ.—Шотери Харьковскаго полка.—Размежеваніе земель между Турциею и Россіею.—Участіе въ томъ харьковцевъ.—Преобразованія Петра въ Слободской Украинѣ.—Указъ царя полковнику Куликовскому.—Жалоба полчанъ на полковника своего.—Учрежденіе подпрапорныхъ.—Перепись.—Поселеніе молдаванъ въ области полка.—Отношеніе слобожанъ къ переселенцамъ.—Шорча нравовъ.—Доносы.—Дѣло сотника Капустина.—Распространеніе грамотности.—Сочиненіе козака Климовскаго.—Участіе полка въ постройкѣ Ладожскаго канала, тяготъ работы.—Смертность между козаками.

19 авг. 1700 г. послѣдовало объявление Сѣверной войны „за многія неправды Свѣйскаго короля“.

Указомъ царя въ слободскіе полки предписывалось имъ выступить въ походъ на далекій сѣверъ, гдѣ еще ни разу имъ быть не приходилось, и идти въ Ингерманландію. Послѣ несчастной для русскаго оружія нарвской битвы, во время которой слободскіе полки были еще на походѣ, шведскій король Карлъ XII, думая, что онъ уже совершенно покончилъ съ русскими,бросился на союзника Петра Великаго, короля польскаго—Августа II, оставилъ для защиты края противъ остатковъ разбитыхъ русскихъ войскъ небольшой корпусъ,

ство непріятельской армії, хотѣлъ постепенно пріучить свои молодыя войска; опасаясь по этому серьеznыхъ встрѣчъ съ непріятелемъ, онъ принялъ систему набѣговъ на непріятельскую землю и нападеній на небольшие отряды шведскихъ войскъ.

4 сент. 1701 г. Харьковскій полкъ находился въ дѣлѣ при Рапино, гдѣ подъ командою М. Шереметьева шведы разбиты были на голову. Изъ всего ихъ отряда (600 чел.) ушелъ живымъ только одинъ поручикъ; всѣ остальные или перебиты, или взяты въ пленъ. Это былъ первый успѣхъ русскихъ. Принималъ такъ-же участіе Харьковскій полкъ и въ дѣлахъ подъ Карагальномъ и Ригою¹⁾, за что получилъ денежную награду.

Значительный успѣхъ надъ шведами былъ одержанъ Шереметьевымъ при Эрестферѣ (въ 40 вер. отъ Юрьева): Но глубокому снѣгу выступилъ Шереметьевъ изъ Пскова въ концѣ декабря, желая неожиданно напасть на Шлиппенбаха, о присутствіи которого было ему донесено. 29-го русскій авангардъ встрѣтился съ отрядомъ эстляндцевъ въ числѣ 300 чел. и, пользуясь значительнымъ превосходствомъ своихъ силъ, окружилъ его и истребилъ до послѣдняго человѣка. Дальнѣйшее наступленіе русскаго авангарда было остановлено Шлиппенбахомъ, предъ которымъ онъ долженъ былъ отступить, но, съ прибытиемъ главныхъ силъ Шереметева, завязался бой, который длился 4 часа. Шлиппенбахъ пробился къ Эрестферу, изъ которого ночью бѣжалъ. Русскіе преслѣдовали шведовъ на протяженіи 30 вер. Въ этотъ день кавалерія сыграла видную роль. Потери непріятеля были велики, на полѣ битвы легло болѣе 3 тысячъ, взято въ пленъ 350 чел. и 6 орудій. Потери-же наши ограничились убитыми до тысячи человѣкъ. Царь былъ въ восторгѣ отъ этой побѣды, ибо она была первая надъ шведами.

Послѣ этого сраженія, русскіе продолжали движеніе дальше въ непріятельскую страну, все опустошая на своемъ пути; солдатъ было взято въ пленъ 140 чел., „а сколько чухны взято—нельзя опредѣлить, потому что черкасы по себѣ ее разобрали; я отнимать не велѣлъ, чтобы охочѣе были“—такими словами

¹⁾ К. П. Щелковъ. Хронол. Харьк. губ.

доносилъ Шереметьевъ въ письмѣ своемъ къ царю. Вскорѣ, однако, пришлось пріостановить дальнѣйшее движеніе войскъ, по причинѣ необыкновенно глубокихъ снѣговъ, сильно утомлявшихъ войска, которыхъ тонули въ нихъ¹⁾. Слободскіе полки и малороссійскіе козаки были отпущены домой, ибо „обезлодили“²⁾. За полной невозможностью собирать фуражъ въ опустошенной странѣ, такъ какъ въ ней „ничего не вспахано, и не кошено“³⁾,—нельзя было держать при войскѣ значительныхъ кавалерійскихъ массъ, да и ремонтировать полки недостающими лошадьми тоже представлялось задачей крайне трудной.

Въ концѣ 1702 г. Харьковскій полкъ прибылъ домой.

Въ концѣ января 1709 г. Карлъ XII двинулся къ Опоинѣ; въ происшедшемъ здѣсь дѣлѣ принималъ участіе и Харьковскій полкъ, а такъ-же и подъ Веприкомъ подъ командою полковника Лав. Ив. Шидловскаго⁴⁾. Карлъ вступилъ затѣмъ въ предѣлы Слободской Украины; ожидали даже нападенія его на г. Ахтырку и, въ видахъ обороны, укрѣпили ее и соожгли предмѣстіе, но шведы двинулись на Красный Кутъ. Происходили нѣкоторыя стычки съ непріятелемъ въ предѣлахъ Ахтырскаго полка. Красный Кутъ, Городня были сожжены по приказу короля⁵⁾, а такъ-же и г. Опоиня.

Державшіеся до этого времени необычайно жестокіе морозы, погубившіе не мало людей, сразу смѣнились от теплѣю, а 13 фев. былъ сильный дождь, благодаря чему быстро и сильно разлились рѣки, и всѣ низкія мѣста были затоплены. Это заставило Карла послѣдить обратно въ гетманщину, добратся куда, идя по водѣ, подъ которой скрылись всѣ дороги и мости, стояло шведамъ не мало усилій и жертвъ.

Появленіе шведовъ вблизи Ахтырки давало основаніе опасаться нападенія и на Харьковъ. По этому было предписано (20 янв.) заготовить лѣсъ для починки Харьковской крѣпости

¹⁾ Н. Устряловъ. Ист. цар. Петра В., т. IV, стр. 112.

²⁾ Ibidem, стр. 115.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 12. (Опираясь на показанія Л. Шидловскаго 1725 г. Герольдмейстера).

⁵⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и Мазепинцы, стр. 493.

ти, пришедшей нѣсколько въ упадокъ; предписывалось также, собравъ возможно скорѣе провіантъ и фуражъ, выслать его въ Лебединъ, гдѣ собраны были тогда русскія войска ¹⁾.

Лѣтомъ этого года, въ день Вознесенія Господня (2 іюня), проѣзжая чрезъ г. Харьковъ, Петръ Великій, принявъ церковь св. Николая за соборную, слушалъ въ ней часы; послѣ бытъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ читалъ Апостола; осмотрѣвъ городъ и крѣпость и пообѣдавъ у Гр. Сем. Квитки, царь уѣхалъ чрезъ Люботинъ и Валки въ армію ²⁾.

Полки слободскіе, въ числѣ которыхъ бытъ и Харьковскій, были расположены по границамъ гетманщины, чтобы не пропускать отрядовъ запорожцевъ, проникать въ Украину (маніфестъ 26 мая 1709 года) ³⁾; поэтому полку Харьковскому не пришлось принять участіе въ знаменитой Полтавской битвѣ (27 іюня 1709 г.), окончившейся полнымъ разгромомъ арміи Карла XII, которую онъ привелъ въ Украину.

Хотя полтавское сраженіе и внесло шведамъ страшный ударъ, но воина на этомъ не кончилась; она тянулась еще много лѣтъ, и только 1721 г. 30 авг. бытъ заключенъ славный для Россіи Ништадтскій миръ. Полкъ Харьковскій хотя и не принималъ участія въ послѣднихъ годахъ этой войны, но тѣмъ не менѣе понесъ много бѣдъ и потерпѣть отъ обстоятельствъ, вызванныхъ этою войною, благодаря измѣнѣ малороссійскаго гетмана Мазепы. Въ предѣлахъ Слободской Украины, къ тому же, были размѣщены плѣнныя шведы, взятые подъ Полтавою—это легло тяжелымъ бременемъ на жителей, ибо они должны были содержать ихъ на свой счетъ и нести по этому случаю еще другія повинности ⁴⁾.

¹⁾ К. П. Щелковъ. Харьковъ, стр. 12. Авторъ названной книги часто ссылается на №№ дѣль архива Харьк. Губер. Правленія. Архивъ этотъ въ послѣднее время переданъ въ вѣдѣніе Харьковскаго Университета и называется „Харьковскимъ историческимъ архивомъ“. Въ немъ хранится дѣла Харьк. полковой канцеляріи, начиная съ 1736 г. (есть, впрочемъ, нѣсколько связокъ дѣлъ 1713 г.).

Авторъ, работая въ названномъ архивѣ, не могъ найти многихъ тѣхъ дѣлъ, на которыхъются въ своихъ сочиненіяхъ пр. Филаретъ и К. П. Щелковъ. Гдѣ могли дѣлаться эти дѣла при общей передачѣ архива унив. рентитету—неизѣбѣсто.

²⁾ Пр. Филаретъ. Ист.—ст. обозрѣніе, отд. II, стр. 66.

³⁾ Н. Гербель. Из. сл. коз. п., стр. 54.

⁴⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. п., гл. IV.

Торжествуя окончаніе многолѣтней и трудной войны, въ которой онъ побѣдилъ противника, считавшагося непобѣдимымъ, Петръ Великій на славу отпраздновалъ заключеніе мира, который принесъ столько выгодъ и далъ ему возможность „ногою твердою стать у моря“. Праздновала со своимъ новымъ Императоромъ и вся Россія. Этою „всерадостною вѣдомостью“ Петръ спѣшилъ подѣлиться со своими вѣрными подданными и съ нарочнымъ курьеромъ, Аф. Мелгуновымя, прислать въ Харьковскій полкъ на имя его полковника, Гр. Сем. Квитки, грамоту (8 сент.), въ которой извѣщалъ о заключенномъ „вѣчномъ мирѣ“. Грамота эта повелѣвала, чтобы въ полку, съ полученіемъ ея „достодолжное благодареніе отпралили праздненственное съ молебнымъ пѣніемъ торжество въ разныя времена трекратно“. Первое—въ день полученія грамоты, второе—22 окт., третіе—28 янв. 1722 г. съ семидневнымъ звономъ, какъ это бываетъ въ праздникъ св. Пасхи ¹⁾.

Во время Великой Сѣверной войны, въ которой Петръ направлялъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ энергичнымъ и даровитымъ Карломъ XII, всѣ недоброжелатели царя, стремившіеся помѣшать ему въ его преобразованіяхъ, пытались подбивать народъ къ беспорядкамъ, приглашая „стоять за бороды и старого покрова платье“.

Вследъ за вспыхнувшимъ въ Астрахани бунтомъ, который былъ подавленъ Шереметьевымъ, въ 1707 г. поднять бытъ по Дону снова и на этотъ разъ грозившій принять серьезные размѣры бунтъ козаковъ, во главѣ которыхъ сталъ атаманъ Кондратій Булавинъ. Причины, вызвавшія это волненіе, были слѣдующія:

Съ давнихъ временъ Волга и Донъ служили притономъ для всѣхъ уходившихъ туда, чтобы избѣжать гнета, тягости дѣнежныхъ поборовъ и несправедливостей воеводъ; кому грозила петля или плаха за разбой и грабежи на большихъ дорогахъ, всѣ недовольные нововведеніями Петра, спасая свои бороды и длиннополые кафтаны, спѣшили уйти на Донъ, кото-

¹⁾ Грамота 1721 г. Квитка. Зап. о Слоб. пол., стр. 13.

рый принималъ ихъ охотно и обратно уже, не взирая на царскіе приказы, не выдавалъ. Козаки смотрѣли на эти требования, какъ на нарушеніе своихъ вольностей, и потому не подчинялись имъ. Съ теченіемъ времени на Дону накоплялось все больше и больше бѣглыхъ „гультаевъ“, число которыхъ увеличивали такъ-же бѣгавшіе изъ арміи солдаты и драгуны. Въ 1707 г. Петръ Великій, желая положить конецъ дальнѣйшему накопленію на Дону бѣглецовъ, предусматривая въ томъ опасность для государства, послалъ на Донъ отрядъ войска подъ начальствомъ кн. Юр. Вл. Долгорукаго для выселенія бѣглецовъ и разоренія городковъ, въ которыхъ они ютились. Всѣ, кому пришлось-бы возвратиться обратно къ той жизни, отъ которой они бѣгали, а такъ-же и козаки, недовольные нарушеніемъ ихъ вольностей, возстали съ атаманомъ Кондратомъ Булавинымъ во главѣ; они внезапно напали на царское войско, истребили его до единаго и убили его предводителя. Ободренный успѣхомъ, Булавинъ сталъ разсылать призывныя грамоты и пошелъ по донецкимъ городамъ. Предположенія Булавина, въ случаѣ успѣха, были смѣлы—онъ хотѣлъ идти на Воронежъ и далѣе—до самой Москвы.

Донской атаманъ Цукьянъ Максимовъ выступилъ между тѣмъ противъ Булавина и разбилъ его у р. Айдары, послѣ чего Булавинъ ушелъ въ Запорожье, гдѣ его приняли и даже позволили набирать охотниковъ; къ нему пристало нѣсколько сотенъ, съ которыми онъ, перейдя р. Днѣпръ, сталъ на р. Вороновкѣ и разослалъ призывныя грамоты: „Атаманы—молодцы, дорогие охотники, вольные всякихъ чиновъ люди, воры и разбойники! Кто похочетъ съ военнымъ походнымъ атаманомъ К. Булавинымъ, кто похочетъ съ нимъ погулять, по чисту полю славно походить, сладко попить да поѣсть, на добрыхъ коняхъ поѣздить, то пріѣзжайте на черныя вершины самарскія“. Охотниковъ набралось много. Булавинъ перебрался въ верхніе донскіе городки, гдѣ встрѣтилъ много сторонниковъ. Высланный противъ Булавина полкъ Васильевъ вмѣстѣ съ атаманомъ Максимовымъ при р. Лисковаткѣ былъ разбитъ (8 апр. 1708 г.). Побѣда эта доставила Булавину еще больше сторонниковъ, и бунтъ этотъ очень встревожилъ Петра тѣмъ

болѣе, что нашествіе Карла на Украину сильно осложняло положеніе дѣль. Петръ послалъ противъ мятежниковъ лучшаго изъ своихъ офицеровъ кн. Вас. Вл. Долгорукаго, брата убитаго, съ приказаніемъ жечь „безъ остатку“ городки и деревни и „людей рубить“... „ибо сія сарынь, кромѣ жесточи, не можетъ унятъ быть“ ¹⁾).

Между тѣмъ Булавинъ, не встрѣтъ нигдѣ сопротивленія, пошелъ внизъ по Дону, осадилъ (28 апр.) Черкасскъ и взялъ его. Булавинъ былъ выбранъ атаманомъ, вмѣсто казненнаго имъ Максимова; онъ остался въ бездѣйствіи въ Черкасскѣ, дробилъ бесполезно свои силы, высылая отряды по разнымъ направлениямъ.

Харьковскій полковникъ и бригадиръ Фед. Вл. Шидловскій съ отрядомъ, въ которомъ участвовалъ и Харьковскій полкъ, подъ начальствомъ своего наказного полковника Л. Шидловскаго ²⁾, вступилъ съ бунтовщиками въ бой въ уроціщѣ Кривая Лука, недалеко отъ Тора (Славянска). У непріятеля было 5 тысячъ донскихъ козаковъ и $1\frac{1}{2}$ тысячи запорожцевъ; мятежники понесли пораженіе. Запорожцы ушли въ Бахмутъ, гдѣ ихъ и осадилъ Шидловскій; бунтовщики сдались и прошли пощады, но ихъ, какъ измѣнниковъ, истребили, а городъ сожгли ³⁾.

Дѣла Булавина становились плохи. Козаки были раздражены противъ атамана за то, что онъ не выручалъ своихъ отрядовъ, которыхъ били, и рѣшили съ нимъ покончить. Они осадили Булавина въ домѣ, гдѣ онъ заперся. Видя бесполезность борьбы и хорошо зная, что ждетъ его, если онъ будетъ схваченъ и выданъ правительству, Булавинъ застрѣлился. Съ его жизнью кончилось и восстаніе ⁴⁾.

По окончаніи бунта, Петръ Великій прислалъ бригадиру Ф. Вл. Шидловскому и „прочей тамошней (Харьковскаго и Изюмскаго) старшинѣ и козакамъ“ грамоту изъ Лебедина (отъ 12 дек. 1708 г.), гдѣ „милостиво похвалилъ“ козаковъ этихъ

¹⁾ Н. П. Ламбинъ. Ист. Петра В., стр. 394.

²⁾ Мос. отд. арх. гг. шт., оп. 25, св. 321 и Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 65.

³⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и Мазепинъ, стр. 352.

⁴⁾ С. Соловьевъ. Ист. Россіи, т. XV, стр. 218--244.

двухъ полковъ за ихъ вѣрную службу, которую они „дѣйствомъ показали“, во время подавленія булавинскаго бунта и измѣнъ гетмана Мазепы, которая тогда уже была обнаружена. Козаки приглашались и впередь такъ-же служить вѣрно, не поддаваясь ни на какіе соблазны, за что обѣщались „милость и награжденіе“¹⁾.

Татарскія нападенія по прежнему продолжали не давать покоя харьковцамъ; даже присутствіе въ Слободской Украинѣ большого числа русскихъ войскъ не удерживало ихъ отъ нашествій. Въ 1710 г. былъ сдѣланъ набѣгъ на полкъ самимъ ханомъ съ 50 тысячами ордынцевъ. Призвалъ этихъ татаръ Филиппъ Орликъ, писарь генеральный, признанный шведскимъ королемъ и запорожцами гетманомъ, послѣ смерти измѣнника Мазепы. Новый гетманъ слѣдовалъ по пути своего предшественника. Чтобы побудить слобожанъ къ измѣнѣ, онъ разослалъ письма, которыми старался, расточая въ нихъ лесть и разныя обѣщанія, привлечь ихъ на свою сторону²⁾; но наученные опытомъ прежнихъ измѣнъ Выговскаго и Брюховецкаго, слобожане устояли. Орликъ вступилъ въ переговоры съ ханомъ, которому относительно слобожанъ говорилъ: „если обыватели слободы, переведенные изъ-за днѣпровской Украины, откажутся отъ союза съ нами и станутъ упорствовать, тогда надобно поступить съ ними, какъ съ врагами, и если встрѣтится препятствіе къ занятію слободы, тогда надобно принудить слобожанъ силою къ тому, чтобы они вышли изъ слободы и поселились на правомъ берегу Днѣпра“³⁾ (этимъ же прельщалъ татаръ и Петрикъ). Большая снова грозила слобожанамъ опасность, если бы этотъ коварный планъ удался.

Взявъ русскій г. Сергіевскъ, ханъ появился въ предѣлахъ Харьковскаго полка и дошелъ до д. Водолагъ. Здѣсь произошелъ прискорбный случай: жители Водолагъ, вмѣсто того, чтобы, по примѣру своихъ дѣдовъ и прадѣловъ, биться съ татарами, встрѣтили крымскаго хана съ хлѣбомъ и солью,

¹⁾ Грамота 1708 г. В. В. Гуровъ. Сбор. суд. рѣш., стр. 582.

²⁾ Лѣтопись самовидца, стр. 301.

³⁾ Пр. Филаг-тъ. Отд. II, стр. 66.

изъявляя ему тѣмъ свою покорность. „Прелестныя“ возванія Орлика, видимо, произвели свое дѣйствіе. Передавшихся слобожанъ ханъ приказалъ отправить къ г. Вольному, чтобы поселить ихъ тамъ въ степяхъ, принадлежавшихъ татарамъ. Измѣнниковъ этихъ нагналъ на дорогѣ полтавскій полковой судья П. Кованько, но они встрѣтили его не какъ своего избавителя, чего можно было-бы ожидать въ предположеніи, что передались они, будучи къ тому вынуждены обстоятельствами, а встрѣтили съ оружіемъ въ рукахъ, думая отбиваться. Кованько пригналъ ихъ къ Полтавѣ, гдѣ съ ними поступили, какъ съ измѣнниками, поднявшими оружіе противъ своего государя: десятый человѣкъ изъ нихъ былъ казненъ смертью, а остальные съ женами и дѣтьми отправлены въ ссылку¹⁾.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ (1711—1712 гг.) Орликъ продолжалъ все таки „Украиного колотить“. Харьковцы бѣдствовали отъ нападеній татаръ и буйныхъ, непостоянныхъ запорожцевъ. Толпы грабителей жгли деревни, грабили имущество и уводили жителей въ плѣнъ. Самому полковому г. Харькову грозила большая опасность; его укрѣпленія и пушки, державшія всегда ордынцевъ въ почтительномъ отдаленіи, удерживали ихъ и на этотъ разъ, но жители были въ большомъ страхѣ и начали уже принимать мѣры предосторожности на случай осады, ибо непріятель не дошелъ только трехъ верстъ до города. Не такъ благополучно и дешево от��ались другія мѣстечка полка: Мерефа (1711 г.) была страшно разорена, выжжена,—сгорѣла и церковь. многіе жители уведены въ плѣнъ; потерпѣли много Валки и Переяславъ; этотъ злосчастный городъ въ 1711 г. въ третій разъ (1680 г. и 1699 г.) былъ разрушенъ и сожженъ, и, на этотъ уже разъ, до основанія; „того городка всѣ обыватели отъ мала до велика въ полонъ забрали со всѣми ихъ скоты и пожитки“. Подобные грабежи продолжались много лѣтъ. Только въ три года (1718—1720 гг.) постоянныхъ нападеній и грабежей запорожцевъ—или, какъ ихъ называли, „харцызовъ“—Харьковскому полку, причинено было убытку на 4530 руб. по оцѣнкѣ того времени, а

¹⁾ Н. Костомаровъ. Мазепа и Маз., ст. 635. Хронограф. описание г. Харьк.

на наши деньги будетъ около 45 тысячъ. Данный эти почерпнуты изъ сохранившихся дѣлъ обѣ этихъ грабежахъ: въ 1718 г. было награблено на 1177, въ 1719—на 3085 и въ 1720 на 268 руб.

Ханъ, противъ воли котораго производились эти грабежи, вслѣдствіе сношеній и требованія царя, въ вознагражденіе прислали скота на сумму 876 руб. Этимъ пришлось подѣлиться еще съ Изюмскимъ полкомъ, такъ что едва $\frac{1}{10}$ часть убытковъ была вознаграждена и то только 1718—1720 годовъ, а раньше произведенныхъ грабежей (1714—1717 гг.) ханъ не призналъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, явныхъ враговъ, въ Харьковскомъ полку, во время послѣднихъ смутъ Булавина и Мазепы, наподобие множества бродягъ—„бурлаковъ“, шатавшихся по лѣсамъ; они производили грабежи по большимъ дорогамъ, нападали на уединенные хутора и пасѣки ¹⁾.

Тяжелое это было время для полка: съ одной стороны нападенія татаръ и запорожцевъ—„харцызъ“—и внутренніе разбои, съ другой—присутствіе русскаго войска, на содержаніе котораго брали безъ всякаго контроля и вознагражденія провіантъ, фуражъ и деньги, а къ тому-же въ 1718 и 1719 годахъ посыпила Слободскую Украину и моровая язва, отъ которой умирало много козаковъ ²⁾. По окончаніи войны съ Турциею и заключеніи Прутскаго мира (1711 г.), по которому Азовъ снова переходилъ къ Турції, для размежеванія границъ отъ Харьковскаго полка потребованы были казаки—компанейцы въ распоряженіе губернатора Комѣева; людей приказывалось назначить такихъ, которые-бы хорошо были знакомы съ по-границными степями и всякими урошищами отъ рр. Самары и Орели до Азова. Отъ Харьковскаго полка для этой цѣли были назначены два сотника—Ольшанскій Як. Ковалевскій и Угольчанскій Ив. Капустянскій съ 150 козаками отъ 14 сотенъ полка, съ нужнымъ числомъ подводъ ³⁾; въ этой командировкѣ козаки пробыли 1713 и 1714 года.

¹⁾ Пр. Филаретъ. Отд. II, стр. 59, 62, 63, 66, 68, 90, 198—201, 275.

²⁾ Мос. Отд. арх. гл. шт., оп. 95, св. 321.

³⁾ Хар. Ист. Арх., отд. VIII, № 21 (1714) въ Мос. отд. арх. гл. шт.. оп. 25. св. 321.

При Петрѣ Великомъ Слободская Украина начала подвергаться нѣкоторымъ преобразованіямъ. Хотя этотъ государь своими жалованными грамотами постоянно и подтверждалъ козацкія вольности, но, рядомъ съ этимъ, издавалъ такія постановленія, которыхъ начали понемногу выводить ее изъ того исключительного положенія, въ которомъ она была при прежнихъ государяхъ, и уравнивать ее съ прочими областями государства. Такъ, самая территорія Харьковскаго полка, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній (указъ 18 дек. 1708 г.), отошла къ Киевской. Указомъ-же 1719 г. 29 мая всѣмъ слободскимъ полкамъ по судебнѣмъ и уголовнымъ дѣламъ вѣлько было быть подъ вѣдомствомъ бѣлгородской провинціальной канцеляріи Киевской губерніи ¹⁾.

Это уже было большое ослабленіе власти полковниковъ. Да и самъ полковникъ, избранный полкомъ, теперь долженъ быть утверждаться царемъ, если только притомъ онъ соглашался съ такимъ выборомъ, а если нѣтъ, то выбирался тогда другой, а то и просто назначался царемъ. Слобожанамъ было предоставлено право на неправильныя рѣшенія полковой ратуши и на полковую старшину жаловаться бѣлгородскому воеводѣ, а на этого послѣдняго въ Курскій надворный судъ ²⁾.

Въ полку, по распоряженію царя, были заведены трубачи и литаврщики. Самая служба полковая сдѣлалась строже ³⁾.

Въ предѣлахъ слободскихъ полковъ въ 1709 г. была расположена на квартирахъ цѣлая дивизія русскихъ войскъ подъ начальствомъ Апраксина; ему подчинены были также и всѣ слободскіе полки; военными и гражданскими дѣлами ихъ съ этого времени начали завѣдывать русскіе генералы, начальники дивизій, называвшейся по мѣсту своей стоянки „Украинскою“ ⁴⁾. Это былъ большой ударъ для полковниковъ: ихъ прежняя самостоятельность и независимость съ того времени отошла въ область преданій; полковая старшина и сотники стали назначаться генераломъ, правда, по атtestаціи полковниковъ.

¹⁾ Пол. Соб. Зак., т. V, № 3380.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. IV.

³⁾ И. И. Срезневскій. Ист. об., стр. 14.

⁴⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. IV.

Квартираніе русскихъ войскъ ложилось болѣшимъ гнетомъ на полкъ, вслѣдствіе того, что продовольствіе, какъ на солдатъ, такъ и на офицеровъ забиралось у козаковъ безотчетно¹⁾, ибо солдаты стояли по квартирамъ у обывателей и получали кормъ для себя и для своихъ лошадей безъ всякихъ расписокъ²⁾.

Въ заботѣ своей о населеніи Слободской Украины Петръ Великій издалъ указъ (18 сен. 1712 г.), присланный на имя Харьковскаго полковника Пр. Вас. Куликовскаго; вызванъ этотъ указъ былъ слѣдующимъ обстоятельствомъ: члены полковой харьковской старшины — обозный Вас. Ковалевскій, судья Сем. Афанасьевъ, есаулъ Гр. Афанасьевъ, писарь Дм. Ходоленко, всѣ сотники и посполитые подали царю челобитье, въ которомъ приносили жалобу на своего полковника, обвиняя его въ томъ, что онъ, безъ видимыхъ причинъ, смѣщаетъ полковыхъ старшинъ и беретъ для своихъ домашнихъ работъ число работниковъ болѣе положеннаго. Такъ какъ эта жалоба была основательна, то царскій указъ „подъ жестокимъ штрафомъ“ предписывалъ старшинъ безъ указа не перемѣнять и работниковъ болѣе назначенаго числа не брать. Куликовскому повелѣвалось, снявъ съ этой грамоты копію, подлинную передать въ ратушу „для вѣдома“. По прежнимъ-же правиламъ, выработаннымъ „обыкнѣостью“, полковникъ пользовался служилыми людьми для своихъ работъ, для возки дровъ и т. п. изъ своихъ маєтностей, членамъ-же полковой старшины „для воспоможенія въ службѣ“ назначались служилые люди: обозному, судѣ, есаулу, городничему (атаману) и писарю по 15, а сотникамъ по 10 чел. Полковникъ Куликовскій, видимо, безотчетно распоряжался и денежными сборами, ибо полчане въ своей челобитной просятъ также, чтобы относительно сборовъ и расходовъ по различнымъ нуждамъ полка быть по прежнему, т. е., съ общаго согласія со старшиною — исполнить эту просьбу указъ этотъ также предписывалъ Куликовскому³⁾.

Въ 1714 г. послѣдовало нововведеніе: изъ старшинскихъ дѣтей, называвшихся полковыми козаками, были учреждены

¹⁾ П. Головинскій. Сл. коз. п., гл. VI.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. VIII, № 54. (Экстр. о слобод. полкахъ).

³⁾ Полн. собр. зак., т. VI, № 2585.

подпраорные — въ полку ихъ положено имѣть 39; ихъ назначеніе было состоять при полковомъ прaporѣ, для посылокъ по разнымъ дѣламъ, съ командами; служили они „съ своихъ грунтовъ“, т. е., не получали никакого содержанія отъ полка. Назначеніе въ подпрапорные зависѣло отъ полковника¹⁾. При Петрѣ была произведена въ Слободскихъ полкахъ въ первый разъ поголовная перепись; для этой цѣли въ Харьковскій полкъ былъ присланъ маіоръ Дм. Лихаревъ (1722 г.)²⁾.

Въ 1711 г. поселены были въ предѣлахъ Харьковскаго полка молдаване, пришедшіе туда съ кн. Кантеміромъ. Было приказано дать ему въ г. Харьковѣ дворъ съ фольваркомъ и деревни, принадлежавшія прежде Фед. Вл. Шидловскому. Далѣе, с. Балаклея отдана была волошскому стольнику Дм. Еникею, Новомышскому волошскому спатарю Юр. Меченку, Волосскому Кутъ полковнику Абазѣ. Кромѣ молдаванъ переселились и были размѣщены въ слободскихъ полкахъ еще сербы и калмыки. Народъ украинскій очень недружелюбно смотрѣлъ на этихъ переселенцевъ: они были имъ люди чужие, не несли съ ними никакихъ тягостей, такъ какъ отъ всякихъ податей были избавлены. Явились они въ этотъ край, такъ сказать, на готовое, тогда какъ слобожанамъ приходилось долго здѣсь бороться и вложить не мало труда, пока они не устроили занятаго ими края и не оградили себя капитальными сооруженіями отъ опустошительныхъ набѣговъ татарскихъ. Волошскіе дво-рия получили въ слободскихъ полкахъ 710 дворовъ³⁾.

Недовольство козаковъ на пришельцевъ увеличивалось еще и тѣмъ, что эти чужеземцы, получившіе незаслуженно такъ много привилегій, позволяли себѣ многія притѣсненія и насилия надъ истинными владельцами, бывшими постоянно вѣрными царю, своею жизнью жертвовавшими для защиты границъ государства.

Такимъ образомъ, на Украинѣ черкасы перестали быть хозяевами, а ихъ шляхетство уступило свое мѣсто русскимъ вельможамъ, да и въ землемѣріи выходцамъ.

¹⁾ Хар. ист. арх., от. VIII, № 54 (Экст.).

²⁾ Пол. соб. зак., т. VI, № 4090.

³⁾ Д. И. Багалѣй. Очерки, стр. 527.

При большомъ наплывѣ чужеземцевъ, русскихъ чиновниковъ и служилыхъ людей, внесшихъ свои взгляды, порядки и привычки того времени, и вслѣдствіе частаго и тѣснаго общенія полчанъ съ ними, нравы ихъ начали портиться. Среди слобожанъ стали практиковаться доносы другъ на друга, благодаря которымъ возбуждались такія дѣла, о которыхъ козаки въ прежнее время не имѣли ровно никакого понятія: Часто одно неосторожное слово, вылетѣвшее спроста изъ устъ подгулявшего козака, и донесенное кѣмъ либо изъ желанія выслужиться или попасть въ милость у русскихъ начальниковъ, служило поводомъ къ возникновенію цѣлаго дѣла и влекло за собою тяжелыя наказанія. Для нагляднаго примѣра приведемъ здѣсь одно такое характерное дѣло, случившееся въ Харьковскомъ полку въ послѣдній годъ царствованія Петра Великаго.

Изъ мѣстечка Переокопца (въ силу уѣзда 13 нояб. 1723 г.) приказано было доставлять провіантъ въ г. Царевъ. Наряженный везти его козакъ Федоръ Антоновъ пришелъ къ своему сотнику, Ивану Капустину, и сталъ просить его позволенія взять у другого козака вола, для припряженія къ своему, такъ какъ одинъ изъ его воловъ заболѣлъ. „Лихо намъ, пане сотнику, съ тѣмъ провіантъ отъ такого лихого пути“, сказалъ при этомъ козакъ. На что сотникъ ему отвѣтилъ: „по мнѣ ты хоть найди, а провіантъ повези, а я тебѣ другого вола къ твоему въ припряженіе не дамъ. Теперь вы кажете лиху, але не допусти, Боже, нашему Императору турчина подъ свою область поджилити, то будутъ на нашихъ головахъ драгуны колъ острить“.

Слова эти были сказаны сотникомъ при двухъ свидѣтеляхъ и не замедлили достигнуть до ушей „попа Василя“, который и поспѣшилъ подать письменный доносъ. Генераль-маіоръ фонъ-деръ-Роппъ приказалъ разслѣдовать это дѣло полковнику Еропкину и, по окончаніи, направилъ его къ князю Голицыну, который представилъ его на разсмотрѣніе въ военную коллегію.

При производствѣ слѣдствія, сотникъ Капустинъ пробовалъ было запираться, говоря, что „тѣми словами онъ, попъ, обогналъ его нарасло“, но при очной ставкѣ со свидѣтелями

повинился—„призналъ себя винна“, говоря, что сказалъ эти слова, „осердясь на мужика Антонова, съ простоты своей не признавая, что есть въ тѣхъ словахъ важность“. Къ этому онъ еще прибавилъ, что „никогда ничего подобного ни прежде, ни послѣ не говорилъ и умышленія на Императорское Величество никакого не имѣеть, такъ переписки и словеснаго согласія съ непріятелями изъ-за турецкой границы никакого не имѣеть“. Значить, словамъ Капустина, сказаннымъ козаку Антонову, придали серьезное значеніе и заподозрили чучь-ли не въ государственной измѣнѣ.

На донесеніе Голицына военная коллегія отвѣтила, что право разбирать судебнаго дѣла въ слободскихъ полкахъ и наказывать виновныхъ, въ силу данной инструкціи (1723 г. 29 апр.), принадлежитъ ему, Голицыну, какъ начальнику слободскихъ полковъ и другихъ нерегулярныхъ войскъ на Украинѣ. Чрезъ годъ послѣ начатія дѣла, въ продолженіи кото-раго Капустина, по всейѣ вѣроятности, томился подъ арестомъ, Голицынъ произнесъ надъ сотникомъ свой приговоръ, кото-рый былъ сравнительно еще очень милостивъ, благодаря толь-ко случайнымъ обстоятельствамъ. Въ приговорѣ говорилось, что хотя сотникъ Капустина и осмѣлился произнести такія „непотребныя слова“ и что ему за то преступленіе и слѣдо-вала-бы смерть („хотя не донатурально, но политически“), но, въ силу указовъ (отъ 25 января и 5 февраля 1725 г.), „для поминовенія Его Величества и для многолѣтія здравія Ея Императорскаго Величества вящая ему вина отпущена“, но чтобы впредь ему ничего подобного въ голову не приходило, опредѣлялось „по ихъ козацкому обыкновенію выбить (сотника Капустина) кіями и написать въ рядовые козаки, а на его мѣсто выбрать въ сотники достойнаго“¹⁾.

Но рядомъ съ этими неотрадными явленіями на Украинѣ, въ слободскихъ полкахъ начала понемногу распространяться грамотность, заводились школы, гдѣ дѣти козаковъ учились церковному чтенію и письму. Не чужды были полку Харьковскому въ этотъ ранній періодъ и литературные занятія: такъ, козакъ Семенъ Климовскій написалъ книгу: „О правдѣ и

¹⁾ Мос. отл. арх. г. шт., оп. 47, св. 263.

великодушії добродѣтелей". Книга эта написана стихами и относится къ 1724 г., рукопись ея хранится въ Императорской публичной библиотекѣ. Клиновскому, какъ говорятъ, принадлежать также и слѣдующія сочиненія: "О дивныхъ всероссійского монарха (Петра I) дѣлахъ, о мудрости его и трудахъ" и "О пришествіи короля шведскаго Карла XII внутрь Украины и объ измѣнѣ Мазепы". Этому поэту-козаку приписываютъ сочиненіе пѣсни, обратившейся со временемъ въ народную,— "не хочу я никого, только тебе одного"¹⁾.

Построивъ Петербургъ, царь Петръ задумалъ связать его съ внутренними губерніями удобнымъ воднымъ путемъ, который снабжалъ-бы городъ хлѣбомъ и способствовалъ-бы развитію внутренней торговли. Петръ даже мечталъ проѣхать когда-либо водою изъ новой столицы въ Москву. Было рѣшено прорыть каналъ, который тянулся-бы параллельно берегу Ладожскаго озера и, связывалъ-бы р. Неву съ р. Волховомъ, избѣгая, такимъ образомъ, бурливаго и опаснаго для плаванія озера, поглощавшаго ежегодно до одной трети плававшихъ по немъ судовъ. Длина канала должна была равняться 104 верстамъ²⁾. Постановивъ въ своей всеобъемлющей головѣ необходимость этой постройки, царь Петръ съ свойственными ему энергіею и настойчивостью приступилъ къ исполненію задуманнаго. Онъ повелѣлъ начать постройку канала немедленно и работникамъ быть со всего государства. Указомъ 17 окт. 1718 года приказывалось, между прочимъ, и слободскимъ полкамъ выставить работниковъ, назначая по одному человѣку съ семи дворовъ³⁾). Каждымъ тремъ работникамъ вмѣнялось въ обязанность взять съ собою застругъ, лопату, кирку и топоръ. Киевская и Воронежская губерніи всѣхъ наряженныхъ по этому расчету рабочихъ должны были выслать въ Петербургъ къ апрѣлю 1719 года, въ сопровожденіи "добрыхъ приводцевъ" и снабдить ихъ провіантомъ на одинъ

¹⁾ Харьковскій Календарь 1886 г., стр. 138.

²⁾ П. Семеновъ. Геогр. стат. сл.

³⁾ Полн. соб. зак., т. V, № 3233.

мѣсяцъ. Въ Петербургѣ козаки получали провіантъ изъ магазиновъ. На одного человѣка полагалось въ мѣсяцъ по польскимъ муки, по одной восьмой четверика крупъ и по два фунта (соли⁴⁾). Правительство, впрочемъ, не на свой счетъ кормило работниковъ, ибо было приказано взыскать за выданный провіантъ деньги еще впередъ по подрядной цѣнѣ съ тѣхъ шести дворовъ, которымъ не пришлось выставить работника. Съ этихъ-же дворовъ приказано было взыскать еще и деньги съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждого человѣка приходилось въ теченіе первого мѣсяца на подъемъ и кормъ по полтора рубля, а на остальные семь мѣсяцевъ по одному рублю, что и составило сумму въ 50,362 р. Изъ нихъ на руки было отдано людямъ по полтора рубля на человѣка, а остальные деньги приводцы должны были привести съ собою въ Петербургъ.

Архивы намъ не сохранили никакихъ подробностей о числѣ харьковцевъ, принимавшихъ участіе въ этой „канальной работе“, ни объ ихъ положеніи тамъ. Одно только, случайно уцѣлѣвшее, „вѣдѣніе“²⁾ о Харьковскомъ полку, подписанное полковникомъ Квиткою, сообщаетъ отрывочное извѣстіе объ участіи полка въ постройкѣ Ладожскаго канала въ 1721 и 1722 годахъ. Оно говоритъ о томъ, что не мало тамъ погибло козаковъ отъ тягости земляныхъ работъ. Но сколько именно пало жертвою харьковскихъ слобожанъ—неизвѣстно, хотя приблизительно о томъ можно судить изъ подобнаго-же „вѣдѣнія“ объ Ахтырскомъ полку³⁾), где говорится, что въ одномъ только 1721 году при этой работе умерло 260 козаковъ. Командировки эти, начавшіяся въ 1719 году, продолжались, кажется, по 1723 годъ; работы производились круглый годъ⁴⁾.

Тягость зимнихъ работъ, недостатокъ въ удобныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ и непривычка украинцевъ къ сѣверному суровому климату послужили причиною тому, что немалое число погибшихъ вдали отъ родины козаковъ запечатлѣли своею смертию эту тяжелую работу.

¹⁾ Полн. соб. зак., т. V, № 3233.

²⁾ Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 25, св. 321.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Полн. соб. зак., т. VII, № 4156.

козаковъ, всего 257 человѣкъ¹⁾). Войска направились въ построенную русскими крѣпость св. Креста, въ провинції Гильянъ, почему этотъ походъ и извѣстенъ подъ именемъ „Гильянскаго“. Крѣпость эта (нынѣ Ставроополь, по гречески stavros—крестъ, polis—городъ) была построена при сліяніи р. Сулика съ р. Аграханомъ; мѣсто это найдено было удобнымъ, ибо оно изобиловало пастбищами и лѣсами, а, главное, отсюда было легко наблюдать за дагестанцами, съ которыми приходилось вести борьбу, и поддерживать сношенія съ Дербентомъ. Въ древности на томъ мѣстѣ былъ нѣкогда городъ, населенный христіанами, но его разрушили татары²⁾. Въ 1735 году крѣпость св. Креста русскіе оставили по причинѣ нездороваго климата; жителей перевели въ Кизляръ, а укрѣпленія срыли.

Изъ рапорта Еропкина видно, что изъ отряда Харьковскаго полка во время похода въ Гильянъ умерло 3 козака и убыло лошадей 52—(пало отъ изнуренія 10, потонуло на переправахъ—12, брошено за негодность 10 и безъ вѣсти пропало 9).

26 сентября изъ крѣпости св. Креста былъ посланъ отрядъ въ экспедицію противъ горцевъ; въ предписаніи своемъ ему, генераль Матюшинъставилъ слѣдующую задачу: „надѣ супротивными и недоброжелательными ко имперіи россійской чинить (искать), а особенно всячески трудиться, дабы, самого Шемхала (повелителя Дагестана) въ свой руки достать; а ежели поймать его будетъ невозможно, или усмотрѣться, что онъ уйти куды можетъ, тобъ хотя его, Шемхала, избить“³⁾. 13 октября команда послѣ восемнадцатидневного похода возвратилась обратно въ крѣпость, прогнавъ непріятеля въ дальня горы, убивъ 639 дагестанцевъ, спаливъ и разграбивъ въ двадцати деревняхъ нѣсколько тысячъ дворовъ, „по басурмански“ называемыхъ „куточъ“⁴⁾. Въ числѣ разоренныхъ деревень была и крѣпость Торки, мѣсто жительства Шемхала, поймать или „избить“ котораго не удалось. Войска наши пригнали съ со-

¹⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 18.

²⁾ Метлинский. Матер. для ист. Малор., Хар. губ. вѣл. 1840 г., № 1—15.

³⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., оп. 47, св. 18.

⁴⁾ Ibidem.

Глава X.

Походъ полковника Квитка въ Персию въ 1725 году, составъ его отряда и назначение.—Крѣпость св. Креста.—Потери полка въ походѣ.—Экспедиція въ горы.—Продолжительность командировки.—Походы слѣдующихъ годовъ.—Командировка команды въ Саратовъ.—Росписаніе нарядовъ, которые полкъ несъ въ то время.—Просьба слободскихъ полковниковъ къ Императору.—Посылка сотника Лисаневича и инструкція ему.—Взяточничество старшинъ.—Результатъ посольства Лисаневича.—Комплементъ.—Указъ о подчиненіи слободскихъ полковъ военной коллегіи.—Архивъ въ Лефортовскомъ дворцѣ въ Москве.—Харьковскій историческій архивъ.—Слѣдствіе реформъ кн. Шаховскаго.—Запутанность отношеній.—Введеніе чина ротмистра, регулярной роты; ея штатъ.—Перепись Хрущева.—Виды поселеній.—Число и названія сотенъ полка.—Реформы, введенныя въ полкъ кн. Шаховскимъ.—Коммисія учрежденія слободскихъ полковъ.—Штатъ полка, распределеніе козаковъ по сотнямъ.—Дѣлевіе населенія на дворы; подати.—Драгунскій полкъ.—Расквартированіе русскихъ полковъ на Украинѣ.—Положеніе козаковъ.—Отголосокъ „слова и дѣла“ въ странѣ.—Бригадиры слободскихъ полковъ.—Полковое и сотенные знамена, полковая печать.—Гдѣ покупался порохъ.

Къ первому году царствованія Императрицы Екатерины I относится походъ отряда русскихъ войскъ на усиленіе „низового“ корпуса генерала Матюшина, расположенного въ провинціяхъ Дагестана—въ Гильянѣ, Мазандеранѣ и Астербахѣ и остававшагося тамъ со времени похода въ Персию императора Петра Великаго.—Въ составѣ войскъ этого вспомогательного корпуса, вошелъ отрядъ силою въ тысячу козаковъ, наряженныхъ отъ слободскихъ полковъ. Общее начальство надъ слобожанами поручено было Харьковскаго полка полковнику Григорию Семеновичу Квиткѣ; подъ его командою состояли также двѣ тысячи малороссійскихъ козаковъ, съ ихъ старшинами. Общее же начальство надъ всѣми войсками было поручено Еропкину.

Отъ Харьковскаго полка въ этотъ походъ пошли: полковникъ, асауль, хорунжій, три сотника, попъ и 247 ранговыхъ

бою множество скота и лошадей. Съ нашей стороны было убито 52 козака, 5 регулярныхъ солдатъ и 111 лошадей.

Служба войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ Дагестана, видимо, была не легкая, ибо Еропкинъ въ рапортѣ своемъ (отъ 30 января 1726 года) доносилъ, что лошади козаковъ, бывшихъ подъ его командою, находились въ „весьма слабомъ состояніи“, въ которое пришли вслѣдствіе безкормицы и тяжелыхъ карауловъ, трудной сторожевой службы въ степи и отъ частыхъ экспедицій; въ 1725 году таковыхъ было три¹⁾. Къ тому же въ мѣстности, где имъ приходилось жить, господствовали разныя болѣзни, особенно „горячія лихорадки и цыгота“, какъ о томъ доносили генералъ-фельдмаршалъ Долгоруковъ (отъ 11 августа 1727 года), что онъ приписываетъ, главнымъ образомъ, тягостямъ службы, которыми отличался особенно 1727 годъ. Но и мѣстность сама по себѣ была нездорова—это и было причиной оставленія русскими крѣпости св. Креста.

Въ этомъ Гильянскомъ походѣ харьковцамъ пришлось пробыть долго. Изъ письма полковника Квитки (отъ 5 марта 1728 года) къ Голицыну, видно, что въ этомъ году отъ полка требовалось 250 человѣкъ на перемѣну козаковъ, которые „нынѣ въ низовомъ походѣ обрѣтаются уже три года“.²⁾ По фамильной лѣтописи Квитокъ, полковникъ Григорій Семеновичъ возвратился домой въ 1727 году³⁾, но возвратился самъ, такъ какъ отрядъ харьковцевъ тамъ оставался еще одинъ годъ, пока его не перемѣнили новымъ, что видно изъ краткой „вѣдомости“, поданной отъ полка въ военную коллегію.

Въ царствованіе императора Петра II послѣдовалъ указъ, повелѣвающій назначить отъ слободскихъ полковъ отрядъ, силою въ тысячу человѣкъ; отъ Харьковского полка требовалось 250 козаковъ. Приказъ этотъ (отъ 21 янв. 1728 года) предписывалъ отряду выступить „по самой первой травѣ“ и следовать въ тотъ-же гилянскій походъ, въ крѣпость св. Креста. Командованіе сначала предполагалось поручить полков-

¹⁾ Моск. отд. арх. гл. шт., он. 47, св. 14.

²⁾ Материалы Метлинского. Харьк. губ. вѣд. 1840 г., №№ 1—15.

³⁾ Ibidem.

нику Ушакову и подполковнику Кошелеву; но такъ какъ къ марту Ушаковъ отъ службы былъ отставленъ, а Кошелевъ „неизвѣстно гдѣ обрѣтался“, то новымъ указомъ Голицына (отъ 28 марта) предписывалось отправиться въ походъ, не ожидая великороссійскихъ офицеровъ, и начальство надъ отрядомъ принять изюмскому полковнику Лаврентію Ив. Шидловскому (бывшему харьковскому полковнику). На необходимыя издержки по этому походу положено было собирать деньги, въ разсчетѣ по 5 рублей на человѣка, на 4-го апр. Голицынъ приказалъ не производить никакихъ особыхъ сборовъ на содержаніе отправляемыхъ козаковъ.

Не прошло и мѣсяца послѣ получения указа о назначеніи въ гилянскій походъ, какъ послѣдовало новое распоряженіе Голицына (7 фев.) назначить отъ Харьковскаго полка 60 козаковъ при сотникѣ и подпрапорномъ въ отрядъ, силою въ 300 человѣкъ. Козаки эти назначались въ распоряженіе саратовскаго воеводы Беклемишева и должны были быть „добрь, доброконны и оружейные“. Выступленіе назначалось безъ всякаго отлагательства, какъ только трава поднимется настолько, что можно будетъ прокормить лошадей.

Всѣ эти командировки для козаковъ были въ высшей степени тягостны, ибо правительство имъ ничего на это не отпускало, а доставить все необходимое должны были подпомощники; особенно тяжелы были далекія и долговременные командировки, когда фуражъ и провиантъ приходилось покупать на деньги, собираемыя съ нихъ. Командировки же были безпрестанны—весь полкъ былъ, по большей части, въ разгонѣ. Такъ, напримѣрь, въ то время Харьковскій полкъ несъ слѣдующіе наряды (изъ письма полковника Квитки къ Голицыну отъ 5 марта¹⁾).

1) Назначенные въ Гилянскій походъ	250 козак.
2) Въ Царицынъ подъ команду Беклемишева	60 „
3) Въ Бахмутъ*.	40 „

¹⁾ Метлинский. Мат. для ист. Малор., Хар. губ. вѣд. 1840 г.

* Г. Бахмутъ, стоящий на рѣкѣ того-же наименования, возникъ послѣ открытия въ томъ мѣстѣ соленыхъ источниковъ (во второй половинѣ XVII в.); деревянная крѣпость была построена въ 1703 г. (П. Семеновъ. Геог. Сл.).

4) На пасахъ	? козак.
5) Въ г. Шатиловѣ	? "
6) Въ Переамъ (?)	30 "
7) Въ Бахтии	25 "
8) Для охраненія бударъ и бударныхъ при- пасовъ въ Изюмѣ	? "
9) При драгунской почтѣ въ 5 мѣстахъ по 15 человѣкъ	75 "
10) Въ Харьковѣ по баштамъ (башнямъ). . .	? "
11) Для наблюденія отъ Крымской стороны (съ перемѣнною)	30 "
12) „Въ низовомъ походѣ обрѣтаются уже три года и воротиться домой здоровыми уже не надѣются“	250 (?) "

Въ виду такого большого расхода людей, новый назначенный гилянскій походъ былъ для полка очень обременителенъ; кромѣ материальныхъ большихъ расходовъ, самая служба тамъ была очень трудна; къ тому-же перемѣнить людей, находящихся въ командировкахъ, было некѣмъ. Такъ какъ подобный порядокъ вещей являлся не времененнымъ, вызваннымъ случайными обстоятельствами, съ чѣмъ еще можно было бы помириться, и такъ какъ этому не предвидѣлось конца, то слободские полковники (изюмскаго—Шидловскаго, ахтырскаго—Лесевицкаго и Григ. Сем. Квитка), съ общаго согласія, рѣшили послать въ Москву къ Императору „просить милости о всенародныхъ необъятныхъ нуждахъ, паче-же о гилянской и саратовской, и бахмутской командираціяхъ“.

Для этой цѣли выбранъ былъ балаклейскій сотникъ Ст. Лисаневичъ; ему вручили „полковое прошеніе“ и „мемориаль“, въ которомъ излагалась инструкція, какъ ему поступать. На разные расходы послѣ этого снабдили деньгами (122 руб., 30 алтынъ и 2 деньги), которыхъ собрали въ слободскихъ полкахъ съ каждого двора по одному алтыну. Деньгамъ этимъ по возвращеніи Лисаневичъ долженъ былъ представить счетъ. Такъ какъ полковникамъ хорошо было извѣстно, что хлопотать о чѣмъ-либо въ то время можно было, давая только на право и на лѣво взятки, что они въ своей инструкціи называли „не-

обходимою нуждою“, то Лисаневичу разрѣшалось, если дѣло будетъ клеиться, занять нужные на это деньги „въ добрыхъ людей на полковой счетъ“. Если-же такихъ добрыхъ людей не оказалось-бы, то Лисаневичу приказывалось дать о томъ знать, и тогда деньги ему бы были высланы съ нарочнымъ. Эти взятки, или какъ ихъ называли еще „откупки“, процвѣтали тогда и въ полку, что видно изъ того-же дѣла. При нарядѣ козаковъ въ походъ, козаки Як. Туланиковъ, Вас. Исаевъ и Мих. Куськовъ, Пет. Яременко и Терехъ Исаевъ попали въ число назначенныхъ, но тишковскій сотникъ, Сем. Авксентьевъ, взять съ первыхъ трехъ по лошади, а съ остальныхъ по 4 руб., рѣшеніе свое измѣнилъ и назначилъ другихъ. Но этимъ Вас. Исаевъ еще не отдался, съ него сотенный писарь, Осипъ Еременко, содралъ и для себя одного вола¹). Это лихоимство, видимо, не прошло даромъ для сотника и писаря, разъ фактъ этотъ попалъ въ документъ, но чѣмъ они за это поплатились—неизвѣстно.

Лисаневичъ въ Москвѣ успѣлъ добиться только отчасти цѣли своего путешествія, ибо въ гилянскій походъ, по указу Голицына (6 окт.), предписывалось назначать, вмѣсто тысячи, только 500 чел., и то пѣшихъ; на долю харьковскаго полка приходилось посылать теперь 85 козаковъ. Въ виду-же того, что шла осень, возвращеніе находящихся въ крѣпости св. Креста козаковъ Шидловскій отложилъ до весны будущаго года. Командировки эти продолжались и по 1731 годъ, ибо есть указъ (отъ 23 января 1730 г.) о высылкѣ на перемѣнную новыхъ козаковъ (85 челов. при одномъ сотникѣ), такъ какъ въ томъ году истекали два года—время, на которое положено было посыпать козаковъ въ крѣпость св. Креста².

Изъ дѣла этого—о командировкахъ въ гилянскій походъ можно видѣть, что въ то время полкъ принималъ участіе въ лѣтніхъ сборахъ, которые и тогда назывались уже компаментами. Полковникъ Квитка, въ письмѣ своемъ, о которомъ мы говорили выше, приводя расчетъ расхода козаковъ своего

¹) П. Семеновъ. Геог. ст. сд.

²) Ibidem и Мос. отд. арх. гл. шт., оп. 25, св. 321.

полка, пишеть: „то и въ расхѣдъ, а предбудущу весну въ кампаментъ и выслать будеть подъ Ракитную некого“¹⁾.

Въ царствование же Екатерины I, относительно слободскихъ полковъ былъ изданъ указъ, повелѣвающій военной коллегіи завѣдывать означенными полками; приказывалось во всѣхъ полкахъ по прежнему имѣть выборныхъ козаковъ (компанейцовъ), между которыми распредѣлить сербовъ, явившихся сюда и состоявшихъ въ распоряженіи кіевскаго генераль-губернатора (2 апр. 1726 г.)²⁾.

Рядомъ съ этимъ приказано было собрать всѣ указы и вѣдомости, все, что находилось въ сенатѣ относительно слободскихъ полковъ, и передать въ военную коллегію, которой они отнынѣ подчинялись, оставаясь, впрочемъ, по прежнему въ зависимости отъ генерала, командовавшаго Украинскою дивизіею.

Надо думать, что дѣла этой военной коллегіи, должны заключать въ себѣ много цѣнныхъ свѣдѣній, какъ начиная съ 1726 г., съ которого она стала завѣдывать Слободскими полками, такъ и до этого времени, ибо туда переданы были изъ сената дѣла о слободскихъ полкахъ. Харьковскій историческій архивъ заключаетъ въ себѣ дѣла полковой канцеляріи (съ 1736 г.), по большей части состоящія изъ черновыхъ бумагъ, которые писались полкомъ въ военную коллегію. Дѣла эти перечеркнуты, перемараны, очень трудно читаются и, главное, благодаря этимъ зачеркиваніямъ, часто нельзя съ увѣренностью рѣшить, что было отправлено и исполнено, а что осталось измѣненнымъ. Матеріалъ поэтому, заключающійся въ архивѣ военной коллегіи, могъ бы пролить яркій свѣтъ на многія темныя стороны жизни слободскихъ полковъ, жизни весьма своеобразной, благодаря исключительнымъ условіямъ, при которыхъ образовались эти полки.

¹⁾ Мос. отд. арх. г. шт., оп. 25, св. 321.

²⁾ Полн. собр. зак., т. VII, № 4867.

Приимчаніе. Военная коллегія учреждена была Петромъ В. въ 1719 г.; въ ней былъ президентъ, вице-президентъ и нѣсколько членовъ; состояла она изъ трехъ экспедицій: 1) армейской (дѣла по кавалеріи и по инфантеріи), 2) гарнизонной и 3) артиллерійской въ фортификаціонной. Въ 1812 г. коллегія эта была преобразована въ военное министерство.

Въ царствованіе императрицы Анны Ioannovны на слободскіе полки обрушился цѣлый рядъ реформъ и другихъ бѣдствій, приведшихъ ихъ въ крайнее разстройство. То исключительное положеніе, которымъ пользовалась Слободская Украина, шло нѣсколько въ разрѣзъ съ общимъ строемъ государства, почему это и задумали уничтожить. Но реформа поведена была настолько неумѣло и заключалась въ полумѣрахъ, которыя обыкновенно не достигаютъ цѣли, что вместо исправленія вкравшихся непорядковъ, какъ гласилъ приказъ императрицы, данный на имя ген.-маиора кн. Шаховскаго (отъ 23 декабря 1732 г.¹⁾), въ полки введены были преобразованія, принесшія только вредъ слобожанамъ, повергнувъ ихъ въ состояніе сильно запутанныхъ отношеній, среди которыхъ трудно было разобраться. Оставивъ, повидимому, козачество существовать по прежнему, кн. Шаховской устранилъ полковника и старшинъ отъ управлѣнія полкомъ, часть козаковъ обратилъ въ регулярныхъ солдатъ, лучшихъ позабирали въ драгунскій полкъ. Полковникъ лишенъ былъ прежней своей власти; одно было подчинено ему, другое стало зависѣть отъ бригадира—начальника всѣхъ слободскихъ полковъ, третье отъ начальника Украинской дивизіи. Когда-же для службы нужными являлись козаки, то на полковника сыпались такія требованія, которыя ясно показывали, что люди, привлеченные отнынѣ вѣдать полками, были положительно незнакомы съ общимъ строемъ слободского козачества, а также и съ послѣдствіями тѣхъ реформъ, которая они-же сами ввели въ него.

Еще раньше нововведеній Шаховскаго, во всѣхъ пяти слободскихъ полкахъ указомъ ген.-аншефа гр. Вейсбаха (1731 г.)²⁾ введенъ былъ чинъ ротмистра; этотъ новый членъ полковой старшини занялъ мѣсто между судьею и есауломъ. Производство въ чинъ этотъ зависѣло отъ дивизіоннаго генерала³⁾. Ротмистръ получалъ по 5 подпомощниковъ. Въ томъ-же году введена была еще и регулярная рота⁴⁾, въ составъ кото-

¹⁾ Пол. соб. зак., т. VIII, № 6282.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. VIII, № 54; пол. соб. зак., т. IX, № 6430.

³⁾ П. Головинскій. Слоб. коз. пол., гл. V.

⁴⁾ Ibidem.

рой отълено было отъ полка 100 чел.; штатъ ея былъ слѣд.:.

Оберъ-офицеры: 1) Капитанъ . . . 1, получавшій 7 подпомощниковъ

2) Шоручикъ . . . 1, " 6 "

3) Пропорщикъ . . . 1, " — "

Унтеръ-офицеры: 4) Вахмистръ . . . 1, " 2 "

5) Квартермистръ . . 1, " 2 "

6) Каптенармусъ . . 1, " 2 "

7) Подпропорщикъ . . 1, " 2 "

Строевые и не
строевые: 8) Капраловъ . . . 4 | Капраломъ и рядовыми регулярной
9) Барабанщикъ . . 2 | роты число подпомощниковъ пред-
10) Ридовыхъ . . 100 |ставлялось опредѣлять полковнику¹⁾.

Такъ какъ эти регулярныя роты, участвуя во время крымскихъ походовъ 1735 и 1736 годовъ, несли службу наравнѣ съ полевыми полками и заслужили одобренія, то (въ 1736 году) "высокимъ генералитетомъ" и предписано было Баратинскому сформировать въ каждомъ слободскомъ полку еще по одной такой ротѣ, силою въ сто человѣкъ, отчисленныхъ изъ штатнаго числа полка. Приказывалось, чтобы роты "неотмѣнно вскорости набраны, войсковой экзирції обучены и всѣмъ требующимся къ компаніи (1737 года) снабжены были"²⁾. Козаки регулярныхъ роты одѣты были въ ландмилицкіе мундиры; въ ротѣ положено было имѣть знамя, которое заводилось на деньги изъ подпомощничьей суммы³⁾. Въ эту роту приказано было впослѣдствіи давать изъ полка пушки со всѣми артеллерійскими принадлежностями на время похода, а по окончаніи сдавать ихъ обратно⁴⁾.

Въ 1732 г. во всѣхъ слободскихъ полкахъ была произведена перепись. Сдѣлано это было въ виду необходимости правительству знать о состояніи полковъ для введенія задуманныхъ вмѣре реформъ. Перепись эту производилъ лейбъ-гвардія Семеновскаго полка маіоръ Хрущевъ. Населеніе Харьковскаго полка, согласно этой переписи, равнялось 37,363 чел.; въ это число входили всѣ виды населенія: козаки, великороссияне, иностранцы и др.

1) Въ этомъ числѣ: козаковъ, ихъ свойственники и братьевъ по всѣмъ сотнямъ считалось 5,878 чел.

¹⁾ Мос. ота. арх. г. м. шт., стр. 109, св. 50.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 19 и ibidem.

³⁾ Пол. соб. зак., т. IX, № 6610.

⁴⁾ Ibidem. т. X, № 7451.

2) Казацкихъ сосѣдей (подсосѣдковъ)	462	"
3) Подпомощниковъ казацкихъ.	11,787	"
4) Великороссіянъ, служившихъ казацкую слу- жбу по грамотамъ, записанныхъ въ ландми- лицкіе полки, подданыхъ и торгующихъ	1,311	"
5) Подданыхъ, находившихся во владѣніи пол- ковой и сотенной старшины и др. ¹⁾	13,368	"

Въ полку было 2 города (Харьковъ и Салтовъ), 11 мѣстечекъ, 44 села, 8 деревень, 6 слободокъ, 3 сельца и 45 хуторовъ.

Всѣ эти населенія мѣста представляли изъ себя три вида поселеній: къ первому принадлежали города, къ нимъ нужно причислить и мѣстечки, которая по большей части были сотенные, имѣли укрѣпленія, что и отличало ихъ отъ сель и деревень; ко второй группѣ относились деревни и слободы, а къ третьей—хутора.

Въ полку считалось 18 сотенъ²⁾, и носили онъ по мѣстечкамъ, гдѣ помѣщались ихъ управлениа, слѣд. названія:

1) Первая Харьковская въ г. Харьковѣ 10)	Угольчанская въ м. Угольцахъ
2) Вторая " " " 11)	Циркуновская " Циркунахъ.
3) Дергачевская " м. Дергачахъ. 12)	Перекопская " Перекопъ.
4) Соколовская " Соколовѣ. 13)	Липецкая " Липцахъ.
5) Тишковская " Тишкахъ. 14)	Хорошевская " Хорошевѣ.
6) Ольшанская " Ольшаномъ. 15)	Люботинская " Любогинъ.
7) Пересячанская ³⁾ " Пересячномъ 16)	Золочевская " Золочевѣ.
8) Валковская " Валкахъ. 17)	Тарановская " Тарановѣ.
9) Салтовская " г. Салтовѣ. 18)	Мерефянская " Мерефѣ.

Въ полку Харьковскомъ с. Веселое принадлежало цессаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Въ этомъ селѣ подданыхъ, работавшихъ два дня въ недѣлю, считалось 576 чел.⁴⁾.

Князь Шаховской, дабы "добroe, основательное разсмотрѣніе учинить", какъ гласилъ полученный имъ указъ, прибывъ на Украину, избралъ мѣстомъ своего жительства г. Сумы. Прежде всего, чтобы познакомиться съ внутреннею жизнью слободскихъ полковъ, изъ которыхъ онъ намѣревался своими

¹⁾ Д. И. Багалѣй. Материалы, томъ I.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. VIII, № 54.

³⁾ Харьк. Календарь за 1886 г., стр. 643.

⁴⁾ Д. И. Багалѣй. Матер., т. I.

реформами изгнать всѣ несправедливости и беспорядки, кн. Шаховской потребовалъ изъ кабинета Императрицы всѣ свѣдѣнія о царскихъ грамотахъ, когда-либо пожалованныхъ полкамъ, а отъ этихъ послѣднихъ—объ ихъ внутреннемъ строѣ¹⁾). Всѣ реформы, введенныя Шаховскимъ, сводились къ слѣдующему:

Прежде всего въ Сумахъ была образована „коммиссія учрежденія слободскихъ полковъ“. Предсѣдателемъ въ ней былъ самъ Шаховской, а членами—два гвардейскіе штабъ-офицера. Въ рѣдкихъ только случаяхъ въ коммиссію приглашался какой-либо изъ слободскихъ полковниковъ, для разрешенія затруднительныхъ вопросовъ, но прямого какого-либо участія въ дѣлахъ онъ не принималъ. Коммиссія эта должна была наблюдать за правильнымъ решеніемъ дѣлъ въ полковыхъ канцеляріяхъ. Эти канцеляріи образованы были изъ прежнихъ полковыхъ ратушъ, въ нихъ предсѣдателемъ былъ полковникъ, а членами—чины полковой старшины; когда-же полкъ находился въ походѣ,—въ канцеляріи засѣдалъ полковой судья съ писаремъ. На неправильное разшеніе судебныхъ дѣлъ, решать которыхъ отныне приказывалось по уложенію и указамъ, вместо прежнихъ „обыкновостей“, представлялось право жаловаться въ канцелярію коммиссіи, а на эту послѣднюю апелляція приносилась въ военную коллегію, или сенатъ.

При канцеляріи коммиссіи, кроме ея членовъ—гвардейскихъ штабъ-офицеровъ, находился одинъ секретарь и 8 канцеляристовъ и копистовъ; жалованіе они получали изъ доходовъ, собираемыхъ въ слободскихъ полкахъ; такимъ образомъ, эта канцелярія содержалась слобожанами, которые и безъ того отягощены были немалыми налогами. При полковой канцеляріи была учреждена контора, где приказывалось записывать всѣ документы землевладѣтелей, свидѣтельствовавшіе ихъ

¹⁾ Изъ доставленныхъ отъ полковъ вѣдомостей былъ составленъ коммиссіею „экстрактъ о слободскихъ полкахъ“, заключавшій очень цѣнныя данные. Этимъ официальнымъ документомъ пользовался И. И. Срезневскій и пр. Филаретъ. Найдійшійся въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ экстрактъ о слободскихъ полкахъ (отд. УШ, № 54) существенно отличается отъ того, который былъ въ рукахъ приведенныхъ писателей. Неизвѣстно, где дѣлалась этотъ драгоценный для исторіи Слободской Украины документъ.

права на земли, какъ-то: купчія, уступныя и мѣновыя записи, универсалы полковниковъ. Уничтожено было самое главное преимущество козаковъ—свободное занятіе земель. Полковникъ не могъ уже своими универсалами раздавать ихъ полочанамъ, что особенно высоко ставило его прежде въ глазахъ подчиненныхъ. Кто-же владѣлъ до этого времени землею, за тѣмъ это право сохранялось, хотя бы на это и не было никакихъ письменныхъ данныхъ.

Число козаковъ въ Харьковскомъ полку было ограничено 800 чел. (прежде 850). За вычетомъ 200, взятыхъ въ регулярныя роты, число ранговыхъ козаковъ въ полку сводилось только къ 600, которые и распредѣлялись по всѣмъ сотнямъ слѣд. образомъ, согласно утвержденному штату, часто, впрочемъ, мѣняемому:

1) Въ 1-ой Харьк. сотнѣ 48 коз.	9) Въ Золочевской сотнѣ 32 коз.
2) Въ 2-ой Харьк. „ 47 „ 10) „ Люботинской „ 26 „	
3) Въ Пересѣчанской „ 33 „ 11) „ Угольчанской „ 38 „	
4) „ Ольшанской „ 45 „ 12) „ Валковской „ 52 „	
5) „ Хорошевской „ 28 „ 13) „ Перекопской „ 29 „	
6) „ Мерефлинской „ 29 „ 14) „ Тишковской „ 12 „	
7) „ Соколовской „ 44 „ 15) „ Липецкой „ 38 „	
8) „ Деркачевской „ 49 „ 16) „ Салтовской „ 50 „ ¹⁾	

Чины полковой старшины остались тѣ-же; имъ полагалось слѣдующее количество дворовъ подпомощниковъ во временное владѣніе. Помѣщаемъ здѣсь штатъ полка того времени, съ указаніемъ числа подпомощничихъ дворовъ, назначенныхъ старшинамъ, вместо жалованія:

1) Полковникъ	1, ему полагалось во владѣніе 15 дворовъ.
2) Полковой обозный	1 „ „ „ „ 7 „
3) „ судья	1 „ „ „ „ 6 „
4) „ ротмистръ	1 „ „ „ „ 5 „
5) „ есауль старшій	1 „ „ „ „ 6 „
6) „ младшій	1 „ „ „ „ 4 двора.
7) „ писарей	2, имъ „ „ „ по 3 „
8) „ хорунжій	1, ему „ „ „ 3 „
9) Канцелярскихъ писарей	6 „ „ „ по 1 и по 2 „
10) Сотниковъ	16, имъ „ „ „ 3 „

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 27.

11) Подпрапорныхъ	30	14) Трубачей	3
12) Пушкарей	10	15) Цибульникъ	1
3) Литаврщикъ	1	16) Рядовыхъ козаковъ .	590 ¹⁾ .

Кромъ этого назначения известного числа подпомощниковъ, некоторые чины получали еще также и денежное содержание. Такъ, первый полковой писарь получалъ 50 руб., второй—40 руб.; тремъ канцеляристамъ и тремъ канцелярійскимъ писарямъ опредѣлено было жалованіе по 10 руб.; полковому хорунжему 25 руб.; литаврщику 20 руб.; первому трубачу 20 руб., второму 18 р., третьему 14 р.; цибульнику 4 р. въ годъ. На канцелярскіе расходы полагалось 25 руб., къ которымъ въ Харьковскомъ полку присоединялись еще и сборы съ цыганъ, жившихъ на его территории; для этой цѣли былъ назначенъ особый чиновникъ, состоявшій въ распоряженіи полковника. Чины сотенной старшины содержались тоже съ подпомощничихъ дворовъ, число которыхъ опредѣлялось полковникомъ. Чинъ слободского полковника сравненъ былъ съ чиномъ премьеръ-маюра; сотники стали производиться въ военной коллегіи изъ 3 кандидатовъ „по аттестаціямъ за руками полковниковъ и старшины“. Всѣ жители, невошедшіе въ число выборныхъ козаковъ, были причислены къ войсковымъ обывателямъ, или къ владѣльческимъ подданнымъ. Изъ первыхъ, козаки шли на укомплектованіе полковъ, вторые—были назначаемы во владѣніе. Всѣ они были подѣлены на дворы и обложены податями; въ каждомъ дворѣ полагалось по 50 душъ. Всѣ посланіе, попавъ во владѣніе сформированаго драгунскаго полка, обратились въ крѣпостныхъ. Этотъ драгунскій полкъ былъ очень тягостенъ для жителей Украины, ибо въ него выбирались лучшіе козаки; притомъ содержаніе этого полка, какъ солдатъ, такъ и офицеровъ, всецѣло ложилось на слобожанъ; кромѣ этого полка, въ Украинѣ были еще расквартированы 8 драгунскихъ и 2 гарнизонныхъ полка; на нихъ брался фуражъ и провіантъ безвозмездно²⁾. Ко всему этому присоединялись еще и несправедливости, и взяточничество лицъ, окружавшихъ Шаховскаго, которыхъ оставались

¹⁾ Хар. ист. арх., отд. I.

²⁾ П. Головинскій. Сл. коз. пол., гл. V.

безнаказанными во всѣхъ своихъ неправыхъ дѣяніяхъ. Легко вообразить себѣ положеніе козаковъ при такихъ порядкахъ. Они это тѣмъ болѣе могли чувствовать, что у нихъ еще свѣжо было въ памяти лучшее время. Ко всѣмъ этимъ невзгодамъ присоединялось еще грозное „слово и дѣло“, влекшее за собою столько страданій, заставлявшее въ то печальное время трепетать весь русскій народъ. Тяжесть бироновскаго правленія, хотя и не въ такихъ размѣрахъ, благодаря отдаленію, все-же отзывалась и на Украинѣ. Всѣ слободскіе полки подчинены были бригадиру, который находился въ вѣдѣніи начальника дивизіи; первымъ бригадиромъ былъ полковникъ ахтырскаго полка Лесевицкій. Наконецъ, полковая и сотенные знамена, а также печати канцелярій положено имѣть съ государственнымъ гербомъ. Полковая знамена, переставшія, вѣроятно, съ этого времени называться хоругвями, дѣлались на счетъ подпомощничьей суммы, а также знамена сотенныхъ и регулярныхъ ротъ¹⁾.

Намъ не удалось найти гдѣ-либо описание знамени Харьковскаго полка; только изъ одного дѣла можно видѣть, что полковое знамя было бѣлаго цвѣта, а сотенные—желтаго²⁾.

Порохъ было приказано слобожанамъ покупать на заводѣ, устроенному въ Малороссіи, на хуторѣ Ткирмановскомъ, платя по 3 руб. 76 коп. за пудъ³⁾.

¹⁾ Пол. соб. зак., т. IX, №№ 6366, 6430, 6454, 6578, 6610, 6619, т. X, № 7451.

²⁾ Хар. ист. арх., отд. I, № 238.

³⁾ Пол. соб. зак., т. X, № 7700.

ГЛАВА XI.

Поддержка Россіею претендента на польскій престолъ, курфюрста Саксонскаго, короля Августа III.—Указъ полку Вейсбаха.—Смотръ полковъ въ Сумахъ.—Медленность похода.—Стычка съ конфедератами.—Потеря полка.—Битва подъ Вильною и битва въ бору.—Возвращеніе домой.—Смерть полковника Квитки.—Новый полковникъ Степанъ Плановичъ Тевяшевъ.—Пожаръ въ Харьковѣ.—Постройка Украинской линіи.—Участіе полка въ ея постройкѣ.—Продолженіе работъ въ слѣдующемъ году.—Командировка козаковъ въ Бахмутъ.—Причины неточнаго исполненія указа. Побѣги козаковъ.—Отношеніе ихъ къ этой постройкѣ.—Причины медленности работъ и тяжесть ихъ.—Командировкы козаковъ на ливію.—Служба тамъ.—Состояніе команды сотника Ковалевскаго и другихъ.—Отношеніе генералитета къ полкамъ.—Непосильныя требованія.—Жертвы Украинской линіи.

По смерти короля Августа II, Россія протежировала претенденту на польскій престолъ, сыну его, курфюрсту Саксонскому, сторону которого приняли также Австрія и Германія. Одна только Франція сильно поддерживала Станислава Лещинскаго, снова заявившаго свои претензіи на корону польскую и вступившаго изъ за нея въ борьбу съ Августомъ III, избраннымъ въ короли только частью націи. Онъ никогда спорилъ изъ-за нея-же съ отцомъ курфюрста, будучи возвѣденъ на польскій престолъ шведскимъ королемъ, Карломъ XII. Для побужденія поляковъ добровольно признать Августа своимъ королемъ, были посланы въ предѣлы польского королевства два корпуса: одинъ, подъ начальствомъ ген.-лейтен. Загряжскаго, другой—ген.-лейтен. Измайлова. Указомъ отъ ген. Вейсбаха приказано было Харьковскому полку, подъ начальствомъ Ив. Гр. Квитки (впослѣдствіи Изюмскій полковникъ), войти въ составъ второго корпуса. Полки слободские были предъ выступленіемъ собраны въ г. Сумахъ, гдѣ имъ произведенъ былъ кн. Шаховскимъ смотръ 17 мая 1733 года. Походъ былъ, повидимому, очень медленный; 22 авг. полки малороссійскіе и слободскіе выступили только изъ Стародуба, откуда направились къ Смоленску и 2 сент. прибыли къ Досугову; 14-го сент. выступили оттуда и, перейдя гра-

ницу, „маршировали до Варшавы“; но маршировали туда, не особенно спѣша, ибо 14 дек. добрались только до г. Слонима, гдѣ и простояли двѣ недѣли. Изъ г. Слонима выступили полки 1 янв. 1734 г., пошли не къ Варшавѣ, а къ Вильнѣ, и подошли къ границѣ владѣній литовскаго магната кн. Радзивилла, которая начиналась отъ м. Здзенціола (нынѣ м. Дятловъ Слонимскаго уѣзда), откуда слобожане направились чрезъ м. Бѣлицу (Виленской губ.) до ц. Радзевонишекъ. Въ этихъ мѣстахъ имъ пришлось уже вступить въ столкновеніе съ непріятелями, противниками избранія короля Августа III. Здѣсь было убито около ста козаковъ и два подпрапорныхъ Черниговскаго полка, высланныхъ на фуражировку. Здѣсь-же, въ пропшедшемъ стычкѣ съ польскими конфедератами, было убито 7 козаковъ Харьковскаго полка. Вѣроятно, въ наказаніе за это д. Радзевонишкѣ была сожжена совершенно. Отсюда полкъ отправился къ столицѣ Великаго Княжества Литовскаго—къ Вильну; не доходя 5 верстъ до нея, русскіе встрѣтились съ польскими войсками, бывшими подъ начальствомъ региментажа (такъ въ Польшѣ назывался вождь, заступавшій мѣсто гетмана) Панковскаго. Произошла битва, длившаяся до сумерокъ; поляки были разбиты и прогнаны.

Козаки въ ту же ночь ворвались въ Вильну, гдѣ произвели разгромъ, перебили много людей, кzendзовъ и разорили монастыри. 28 апр. произошло новое столкновеніе, недалеко отъ Вильны, въ бору; бились съ отрядомъ польскихъ начальниковъ Пензали и Станкевича. Въ сраженіи этомъ „безъ числа“ было убито и потоплено въ р. Виліі непріятелей; въ этомъ сраженіи принималъ участіе и Харьковскій полкъ¹⁾.

По утвержденію короля Августа III на тронѣ, полки слободскіе были оставлены въ предѣлахъ польского королевства, для окончательного усмиренія конфедератовъ еще на годъ, и только въ исходѣ 1735 г. вернулись на Україну.

Въ 1734 г. скончался Харьковскій полковникъ Гр. Сем. Квитка, управлявшій полкомъ съ 1714 г. и водившій не разъ

¹⁾ Выплиски изъ фамил. лѣтописи Квитокъ. Изд. Д. И. Багалѣя. Другихъ, болѣе обстоятельныхъ источниковъ, выясняющихъ дѣятельность Харьковскаго полка въ эту войну найти намъ не удалось. Къ извѣстіямъ-же, приводимымъ въ лѣтописи Квитокъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.